Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Центр развития

Комментарии о Государстве и Бизнесе

77

23 августа – 5 сентября 2014 г.

Под редакцией С. В. Алексашенко

Осторожно, экономика закрывается…

Комментарии	
Циклические индикаторы	Опережающий индекс: внутренний спрос растет, но остальные индикаторы ухудшаются
Реальный сектор	Россия и новый индекс конкурентоспособности ВЭФ
Реальный сектор	Рынок жилья: второй квартал почти как первый. Всё дело – в «почти»
Деньги и инфляция	Инфляция переходит в наступление
Платежный баланс	Санкции и импорт: цена вопроса
Бюджет	Регионы ограничивают расходы
Экономика в «картинках»	

Осторожно, экономика закрывается…

Встречные санкции и общее ухудшение отношений России с западными странами неизбежно будут вести к росту закрытости экономики. Начавшееся в июне-июле сокращение экспорта было вызвано сокращением физических объемов как сырьевого, так и несырьевого экспорта. Плавное снижение импорта, которое происходит с середины 2013 года, к концу года усилится, несмотря на то, что часть «запрещенного» импорта активно замещается продукцией из других стран.

В краткосрочном плане повышение закрытости экономики ведет к некоторому оживлению спроса на продукцию отечественных производителей. Входящие в расчет Сводного опережающего индекса «Центра развития» диффузный индекс новых заказов и индекс закупок сырья превысили 50%. Тем не менее сам СОИ указывает скорее не на оживление, а на продолжение стагнации. Снижение цен на нефть, индекса РТС, также как и рост процентных ставок, отражают повышенный уровень рисков и низкую доступность ресурсов, не способствующие росту.

Запретительные меры во внешней торговле привели к ускорению инфляции в августе как раз за счет тех товарных групп, которые попали под российские контрсанкции. В наибольшей степени (после исключения сезонного фактора) выросли цены на сыры, на мясо и птицу, на рыбу и морепродукты, снижение цен на овощи и фрукты сменилось их ростом. Ускорение инфляции – один из ключевых макроэкономических рисков, подстерегающих Россию в 2014–2015 гг. Однако купировать его будет сложно – как из-за вызванного запретительными мерами снижения конкуренции, так и из-за возможного увеличения со следующего года налогов на потребление (налог с продаж или НДС).

Согласно недавно опубликованному рейтингу Всемирного экономического форума, международная конкурентоспособность России за предыдущий год улучшилась на 11 позиций (53-е место). В качестве позитивных тенденций отмечены улучшение стратегии и тактики ведения бизнеса, повышение эффективности товарных рынков, более широкое использование информационных технологий, то есть в основном результаты усилий российского бизнеса и отчасти чиновников экономического блока, продвигавших «дорожные карты» улучшения условий ведения бизнеса.

Помимо традиционно слабых институтов – защиты прав собственности и миноритарных акционеров (120-е и 118-е место), независимости суда (109-е место), доверия к полиции (114-е место) и обременительности госрегулирования (111-е место), – одна из самых слабых позиций России в рейтинге (96-е место) – участие в глобальных цепочках создания стоимости, которое отражает интенсивность взаимодействия с другими странами. Являясь в основном поставщиком сырья и импортером готовой продукции, Россия крайне слабо использует возможности освоения современных технологий за счет участия в производстве сложных товаров для мирового рынка. А объявленный курс на снижение экономической зависимости от внешнего мира будет неизбежно ограничивать появление новых подобных проектов. Еще больше консервируя технологическое отставание нашей страны.

Наталья Акиндинова

Комментарии

Циклические индикаторы

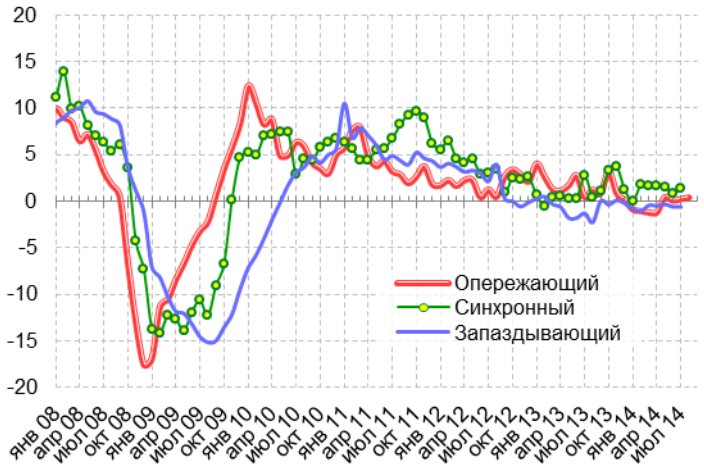
1. Опережающий индекс: внутренний спрос растет, но остальные индикаторы ухудшаются

В августе 2014 года Сводный опережающий индекс (СОИ) вновь оказался в положительной области – его значение составило +0,4%.[1]

Главным позитивным сигналом в августе стало увеличение до 52% индекса новых заказов и до 52,6% – индекса закупок сырья (оба показателя исчислены на основе опроса предпринимателей, проводимого банком HSBC; значение выше 50% означает рост индикатора). Реанимация внутреннего спроса может быть вызвана ростом госзаказа, в том числе, в связи с наращиванием производства вооружений и военной техники (финансирования 20-триллионной программы еще никто не отменял). Однако проверить эту гипотезу нельзя – как в силу полной закрытости информации о деятельности ОПК, так и в силу неизвестности того, какие именно предприятия входят в опросную выборку. Другая гипотеза связывает рост спроса на отечественную продукцию с ожиданием импортозамещения вследствие введения взаимных санкций России и Запада. В данный момент неясно, какое объяснение предпочесть, но можно надеяться, что через какое-то время ситуация прояснится.

Все остальные опережающие индикаторы (помимо двух индексов, отражающих состояние внутреннего спроса) не дают особых поводов для оптимизма:

Рис. 1.1. Динамика сводных циклических индексов (прирост за год), в %



Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[1] В качестве компонент СОИ используются индексы New Orders и Quantity of Purchases для обрабатывающей промышленности (банк HSBC). Цены на московскую недвижимость: данные Аналитического центра «Индикаторы рынка недвижимости IRN.RU».

фондовый индекс РТС снизился в августе еще на 2,4%; нефтяные цены плавно сползли к 100 долл./барр. (сейчас это для России – мало!); рубль по сравнению с концом прошлого года в реальном выражении укрепился; сохранение высокого уровня процентных ставок по-прежнему указывает на существование значительных рисков на финансовых рынках (очевидное, впрочем, и без данных об уровне процентных ставок).

Поэтому в краткосрочном плане сценарий продолжения стагнации представляется пока наиболее вероятным. В более отдаленной перспективе сокращение предпринимательской активности выглядит более вероятным, чем ее повышение.

Сергей Смирнов

Реальный сектор

2. Россия и новый индекс конкурентоспособности ВЭФ

Данные нового рейтинга конкурентоспособности стран мира Всемирного экономического форума, с одной стороны, говорят о подъеме России на одиннадцать позиций по сравнению с прошлым годом, а с другой, о недостаточно сбалансированной экономической политике. Эта политика, будучи нацеленной на перераспределение огромных бюджетных ресурсов на инфраструктурные проекты, пока недостаточно результативна в поиске путей наиболее эффективного их освоения, также как и вариантов, позволяющих реализовать новые перспективные стратегии встраивания российской экономики в мировую торговлю.

Выход в свет на прошлой неделе очередного рейтинга глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ), в котором Россия поднялась на 11 ступенек вверх до 53-го места, вызвал противоречивые отклики российских экспертов.

Кто-то упрекает создателей данной методики рейтингования в субъективизме, мол, 70% индикаторов – это опросные данные, а им доверять нельзя. Кто-то, наоборот, говорит об успехах российской бюрократии, которая на фоне резкого замедления темпов экономического роста наконец-то начала разработку дорожных карт по улучшению бизнес-климата, что нашло свое отражение в тех трех группах индикаторов (а всего групп, или «китов», конкурентоспособности в рейтинге ВЭФ – двенадцать), которые и обеспечили в последнем рейтинге продвижение России вверх. Среди них такие три «кита», как улучшение стратегии и тактики ведения бизнеса, более широкое использование информационных технологий, а также повышение эффективности функционирования товарных рынков. Последнее произошло за счет некоторого усиления по сравнению с предыдущим рейтингом внутренней конкуренции и снижения бюрократических барьеров, которые, на фоне слабой активности на этой стезе в тучные первые посткризисные годы, выглядят несомненным успехом.

Не идеализируя рейтинг ВЭФ, мы все-таки считаем его полезным, ведь ценность опросных методик при исследовании – например, конъюнктуры – никто не оспаривает. Так, например, мы считаем, что данные индекса позволяют построить интегральный индикатор, который будет говорить о движении российской экономики в правильном направлении, о ее модернизации.

Это «правильное» направление связано со встраиванием российской экономики в т.н. «глобальные цепочки стоимости» (ГЦС), что потенциально позволяет достаточно быстро увеличить экспорт продукции обрабатывающей промышленности в форме изделий промежуточного назначения, не ставя главной задачей сразу экспортировать преимущественно сложную продукцию для конечного потребления. Сегодняшнее положение российской экономики в ГЦС характеризуется тем, что доля импортной продукции в составе российского экспорта, то есть т.н. participation index backward, составляет лишь около 7%, что говорит о вывозе слабо обработанного сырья, тогда как доля российского экспорта, используемого как сырье для экспорта из других стран (то есть

Рис. 2.1. Факторы, наибольшим образом усложняющие ведение бизнеса

Источник: The Global Competitiveness Report, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

«participation index forward») – около 45%[2]. Это означает, что российское сырье частично возвращается в нашу страну в форме импортируемой готовой продукции.

Таблица 2.1. Индикаторы конкурентоспособности крупнейших развивающихся экономик по данным Всемирного Экономического Форума в 2014–2015 гг.

	Глобальный индекс	Институты	Инфраструктура	Товарные рынки	Инновации	Макроэкономика	Развитость цепочек создания стоимости (11.05)	ВВП на душу населения, тыс. долл.	Население, млн. чел.	ВВП по ППС как % от мирового
Малайзия	20	20	25	7	21	44	11	10.5	29.6	0.6
Таиланд	31	84	48	30	67	19	38	5.7	68.2	0.77
Саудовская Аравия	34	25	30	35	33	4	31	24.8	30	1.08
Индонезия	34	53	56	48	31	34	30	3.5	248	1.49
Азербайджан	38	60	70	72	59	9	75	7.9	9.3	0.12
Польша	43	56	63	51	72	63	53	13.3	38.5	0.94
Турция	45	64	51	43	56	58	54	10.8	76.5	1.35
Казахстан	50	57	62	54	85	27	109	12.8	17.2	0.28
Китай	51	47	46	56	32	10	21	6.7	1360	15.4
Филиппины	52	67	91	70	52	26	44	2.8	97.5	0.53
Россия	**53**	**97**	**39**	**99**	**65**	**31**	**96**	**14.8**	**142.9**	**2.94**
Южная Африка	56	36	60	32	43	89	68	6.6	53	0.69
Бразилия	57	94	76	123	62	85	69	11.3	198.3	2.79
Мексика	61	102	65	86	61	53	41	10.6	118.4	2.12
Колумбия	66	111	84	109	77	29	56	9.1	47.2	0.61
Индия	71	70	87	95	49	101	43	1.5	1243.3	5.83
Украина	76	130	68	112	81	105	79	3.9	45.4	0.39
Иран	83	108	69	120	86	62	120	4.7	77.1	1.09
Аргентина	104	137	89	141	97	102	84	11.8	41.5	0.89
Египет	119	100	100	118	124	141	81	3.2	84.2	0.64
Нигерия	127	129	134	87	114	76	92	1.7	169.3	0.55
Пакистан	129	123	119	100	88	137	64	1.3	182.6	0.66
Венесуэла	131	144	121	144	137	139	140	12.5	30	0.47

Источник: The Global Competitiveness Report, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[2] TIVA Data Base, OECD.

Одним из индикаторов в рейтинге ВЭФ является т.н. развитость цепочек стоимости (value chain breadth[3]). По развитости цепочек стоимости Россия занимает в нынешнем рейтинге крайне низкое 96-е место вместе с другой сырьевой страной и участником Таможенного союза – Казахстаном, который находится на 109-м месте (табл. 2.1, где показаны характеристики крупнейших развивающихся экономик мира, отранжированных по индексу глобальной конкурентоспособности этого года). У всех остальных стран в этом списке с глобальным рейтингом выше российского развитость цепочек тоже заметно выше.

Наш эконометрический анализ, проведенный на данных предшествующего рейтинга, показывает, что наибольшее влияние на развитость цепочек стоимости оказывают четыре «кита», а именно, институты и инфраструктура, а также эффективность товарных рынков и инноваций, по которым в этом году у России наблюдается прогресс.

Учитывая, что по развитости инфраструктуры Россия занимает относительно высокое 39-е место (при всех проблемах в этой сфере), самым слабым звеном в цепи факторов развитости цепочек стоимости национальной экономики являются именно институты, то есть «правила игры» на внутреннем рынке.

Институты – это не только условия ведения бизнеса, где тормозом развития для России, судя по опросам ВЭФ, являются давно известные беды, а именно, коррупция, налоговая система в целом и доступ к финансированию (см. рис. 2.1, где даны ограничения развития бизнеса, набравшие в ходе опроса более 10% голосов). Тормозом роста конкурентоспособности в институциональном плане для России является и защита прав собственности и миноритарных акционеров (120-е и 118-е место, соответственно), и независимость суда (109-е место), и доверие к полиции (114-е место), и обременительность госрегулирования (111-е место).

Среди двадцати трех крупнейших развивающихся экономик Россия занимает третье место после Индии и Китая по доле мирового ВВП с учетом ППС (2,9%),

[3] Индикатор 11.05, то есть пятый индикатор в одиннадцатой группе индикаторов рейтинга конкурентоспособности. Эта группа в рейтинге ВЭФ характеризует эффективность товарных рынков.

второе после Саудовской Аравии место по душевому номинальному ВВП в валютном выражении, шестое место – по рейтингу в сфере макроэкономики и одиннадцатое – по глобальному рейтингу конкурентоспособности (см. табл. 2.1).

В принципе, учитывая некоторую странность подходов авторов рейтинга, отдающих, например, 25-е место по уровню развития институтов Саудовской Аравии, результат для России терпимый. Однако без выхода на экспортные рынки с несырьевой продукцией, а значит, без встраивания в ГЦС на основе понятным образом выбранных приоритетов экономической политики, без комплексного и сбалансированного подхода к этой проблеме у российской экономики может произойти регресс.

Например, активно реализуемая стратегия создания просто дорогих и очень дорогих инфраструктурных объектов за счет госбюджета при плохих институтах может не дать нужного результата, но точно усилить коррупцию. И наоборот, создание эффективных, то есть справедливых и конкурентных правил игры, для чего требуется сравнительно немного денег, может обеспечить устойчивый подъем экономики на основе углубления специализации в мировой.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов, Алексей Немчик

Реальный сектор

3. Рынок жилья: второй квартал почти как первый. Всё дело – в «почти»

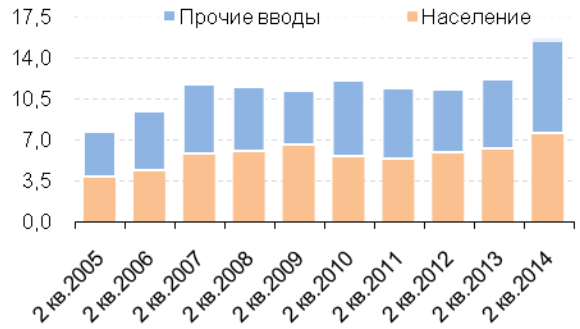
На первый взгляд, ситуация на российском рынке жилья во втором квартале мало изменилась по сравнению с той, которая сложилась в первом квартале: те же чрезвычайно высокие темпы роста спроса и предложения, похожая (заметно ниже темпа инфляции) динамика цен. Однако рост процентной ставки и повышение инфляции могут стать основой кардинальных изменений на рынке жилья уже в ближайшей перспективе.

Второй квартал 2014 года (как и первый) продемонстрировал, согласно данным Росстата, принципиально иные, существенно более высокие объёмы ввода жилья (15,8 млн. кв. м против стабильных 11–12 млн. кв. м в 2007–2013 годах) и темпы их роста (+29% к тому же периоду прошлого года). При этом прочие вводы (т.е. без учёта жилья, построенного населением) превысили 8 млн. кв. м, увеличившись к уровню второго квартала 2013 года на 38%. На фоне снижения общей динамики инвестиций в основной капитал удельный вес[4] инвестиций в жилищное строительство во втором квартале увеличился с 5 до 6,2% по сравнению со вторым кварталом прошлого года. Инвестиционная привлекательность вложений в жилищное строительство вполне объяснима в нынешней макроэкономической ситуации: здесь затраты, сроки строительства и период окупаемости капитальных вложений существенно меньше, чем по другим направлениям, а значит, и ниже риски.

Тем более что динамика спроса населения на жильё во втором квартале противоречит экономической динамике: по данным Банка России, в рассматриваемом периоде было выдано рекордных 250 тыс. ипотечных рублёвых кредитов на сумму 433 млрд. руб., а прирост к уровню 2013 года составил 30 и 39% соответственно.

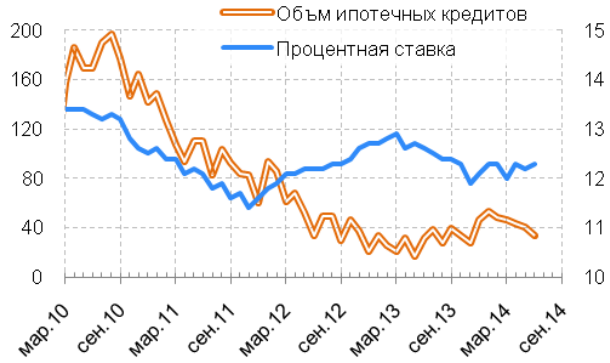
Важным моментом второго квартала стал рост процентной ставки: выданные в июне ипотечные кредиты оказались на 0,3 проц. пункта дороже (12,3% годовых) по сравнению с мартовскими. Мы не склонны видеть в этом эффект санкций: ограничения на привлечение внешнего финансирования для пяти крупнейших банков России были введены только в конце июля. Скорее, здесь можно говорить о влиянии растущей инфляции. По прогнозу экспертов ведущих российских агентств недвижимости уже этой осенью средняя ставка может вырасти до 13% и даже до 14% годовых, да и прогнозы по инфляции тоже звучат не сильно привлекательно для покупки жилья.

Рис. 3.1. Ввод в действие жилых домов во втором квартале, млн. кв. м



Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.2. Процентная ставка (правая шкала) и динамика объёмов рублёвых ипотечных кредитов (левая шкала), прирост (снижение) к соответствующему месяцу предыдущего года, в %



Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

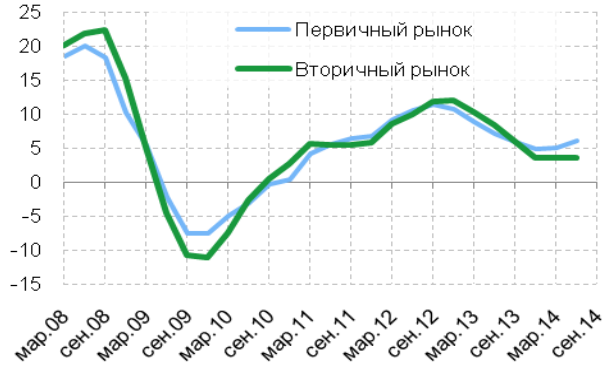
[4] В инвестициях в основной капитал без субъектов малого предпринимательства и объёма инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

Что выберут инвесторы? Наращивание объёмов ввода и продаж (резерв вводов жилья в незавершённом жилищном строительстве на начало 2014 года достиг 33,7 млн. кв. м – более 43% от запланированного на 2014 год объёма ввода) при замедлении роста и даже снижении цен на жильё или замораживание вводов при сохранении динамики цен? Начиная с четвёртого квартала прошлого года и по сей день рост цен на жильё заметно отставал от темпов инфляции: на вторичном рынке примерно на 3 проц. пункта, на первичном – на 1–2 проц. пункта. Это пока. Однако, согласно данным Росстата, в июне средняя по России стоимость строительства 1 кв. м жилья выросла на 15% и достигла 41,4 тыс. руб. против 36,2 тыс. руб. годом ранее. Так что все основания для ускорения роста цен на жильё уже в третьем квартале есть, и альтернатива для инвесторов может стать ещё жёстче.

А у покупателей, похоже, альтернативы нет. Во избежание обесценения накоплений (из-за уже ставшего фактом нового витка девальвации рубля) будут брать не то, что хочется, а что подешевле. Так, по данным Аналитического центра ОПИН, уже во втором квартале текущего года доля сделок с «однушками» в Подмосковье достигла рекордных 67%. Данных по России за рассматриваемый период пока нет, но, согласно Росстату, в 2013 году на сделки с «однушками» приходилось 40%.

Елена Балашова

Рис. 3.3. Динамика средневзвешенной рыночной цены квадратного метра жилья, прирост (снижение) к соответствующему периоду предыдущего года, в %



Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ

Деньги и инфляция

4. Инфляция переходит в наступление

Инфляция в августе 2014 года начала разгоняться. Ускорился рост цен на продукты, попавшие под запрет на ввоз из стран Запада. В сентябре ожидается усиление этой тенденции и общее повышение цен на импортные товары из-за подешевевшего за два месяца рубля.

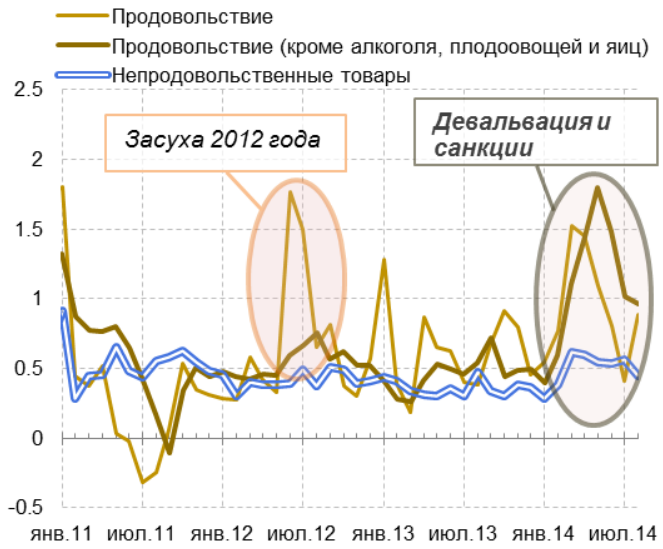
Росстат зафиксировал в августе характерное для этого месяца снижение текущей инфляции – до 0,2% с 0,5% в июле. Впрочем, обычно в августе инфляция замедляется ещё сильнее, зачастую до отрицательных значений. Поэтому скользящий годовой темп инфляции, достигнув максимума в июне (7,8%) и опустившись немного в июле (до 7,4%), в августе вновь повысился – до 7,6% (табл. 4.1).

Таблица 4.1. Динамика ключевых индикаторов инфляции, в %

	2013					2014							
	авг	сен	окт	ноя	дек	янв	фев	мар	апр	май	июн	июл	авг
В приростах за месяц													
Инфляция	0,1	0,2	0,6	0,6	0,5	0,6	0,7	1,02	0,90	0,90	0,62	0,49	0,25
Базовая инфляция (Росстат)	0,5	0,7	0,6	0,6	0,4	0,4	0,5	0,82	0,87	0,85	0,77	0,62	0,65
Базовая инфляция (ЦР)	0,4	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5	0,79	0,86	0,88	0,73	0,54	0,66
Базовая инфляция (Росстат), с.у.	0,5	0,5	0,6	0,6	0,5	0,4	0,5	0,80	0,92	1,01	0,95	0,73	0,64
Базовая инфляция (ЦР), с.у., в т.ч.	0,5	0,5	0,4	0,5	0,4	0,3	0,5	0,73	0,92	0,99	0,86	0,65	0,64
продовольственные товары, с,у,	0,5	0,7	0,4	0,5	0,5	0,4	0,6	1,10	1,44	1,80	1,49	1,02	0,96
непродовольственные товары, с,у,	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,49	0,53	0,47	0,44	0,41	0,40
платные услуги, с,у,	0,6	0,5	0,5	0,7	0,6	0,6	0,7	0,54	0,85	0,61	0,59	0,48	0,53
Непродовольственная базовая инфляция (ЦР), с.у.	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3	0,4	0,50	0,61	0,51	0,48	0,42	0,43
В приростах за год													
Инфляция	6,5	6,1	6,3	6,5	6,5	6,1	6,2	6,9	7,3	7,6	7,8	7,4	7,6
Базовая инфляция (Росстат)	5,5	5,5	5,5	5,6	5,6	5,5	5,5	6,0	6,5	7,0	7,5	7,8	8,0
Базовая инфляция (ЦР)	4,8	4,8	4,7	4,7	4,8	4,7	4,9	5,3	5,9	6,5	7,0	7,3	7,5

Примечание. С.у. – сезонность устранена.
В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания.
Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4.1. Динамика цен на продовольственные и непродовольственные товары (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %



Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

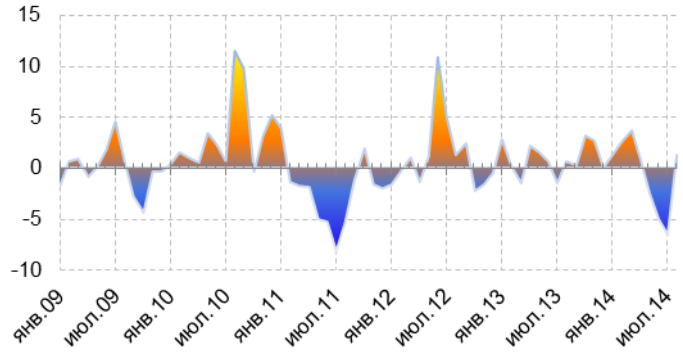
Сезонное сглаживание динамики цен фиксирует заметное повышение инфляции в продовольствии – до 0,9% против 0,4% месяцем ранее (рис. 4.1). Вполне

ожидаемо начали дорожать попавшие под российские санкции товары. Сильнее всего среагировали цены на плодоовощную продукцию: после почти рекордного по масштабу снижения на протяжении нескольких месяцев (в июле наблюдалось снижение на 6,5%, рис. 4.2) они изменили динамику и резко (на 1,3%) выросли в августе. Вновь ускорился рост цен на мясо и птицу (до 2,0% в августе с 1,6% в июле), рыбу и морепродукты (до 1,4% с 1,0%), сыры (до 2,7% с 0,3%). И лишь цены на молоко, жидкую молочную продукцию и сливочное масло сохраняют прежнюю динамику (впрочем, по этим позициям доля запрещённого импорта менее значительна, поэтому удивительного ничего нет). Итого, сезонно сглаженный индекс цен на подсанкционные продукты прибавил за август 1,4% (рис. 4.3), а поскольку суммарный вес этих продуктов в корзине товаров и услуг, используемых для расчёта ИПЦ, составляет 14,0%, августовский рост цен на этот набор продуктовых групп прибавил к накопленной с начала года сезонно сглаженной инфляции 0,2 п.п. При этом в июле, т.е. до введения 6 августа продовольственных санкций, цены, переломив тренд на повышение, как раз начали снижаться, и это выглядело довольно многообещающим. После санкций же рассчитывать на отыгрыш сильного роста цен на эти продукты, произошедший (по разным причинам) за последние полтора года, не приходится.

Рост цен практически на все остальные продукты питания замедлился, что обусловлено сбором урожая, благоприятной конъюнктурой на мировом продовольственном рынке и адаптацией цен к укрепившемуся в мае-июне рублю. В целом сезонно сглаженная базовая продовольственная инфляция (т.е. по продовольственным группам с исторически наиболее стабильной динамикой цен – рис. 4.1, коричневая линия) в августе (1,0%) вдвое превышала средний за 2012–2013 гг. уровни (0,5% в месяц).

В непродовольственных товарах, не обременённых какими-либо санкциями, в августе наблюдалось замедление роста цен – до 0,44% с 0,56% в июле (сезонность устранена). Правда, августовский темп (5,4% годовых) на 1 п.п. выше среднего темпа додевальвационного 2013 г. (4,4% годовых, рис. 4.1) говорит, скорее всего, о

Рис. 4.2. Динамика цен на плодоовощную продукцию (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %



Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4.3. Индекс цен на подсанкционные продукты (июль 2014 = 100, сезонность устранена), в %

Примечание. Индекс рассчитывается по следующим продуктовым группам: мясо и птица, рыба и морепродукты, молоко и молочная продукция, сливочное масло, сыры, плодоовощная продукция. Взвешивание осуществляется при помощи весов, используемых Росстом для расчёта индекса потребительских цен.
Источник: CEIC Data, Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

том, что этот сектор всё ещё компенсирует потери от первой волны девальвации (рис. 4.4).

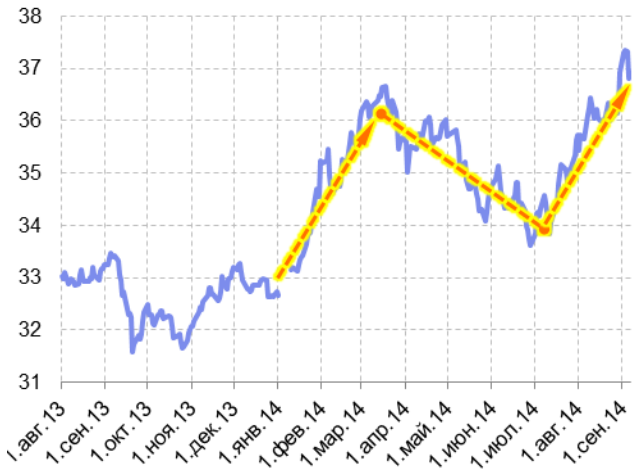
В целом динамика инфляции в последние месяцы говорит о том, что укрепление рубля в мае-июне не смогло опустить инфляцию до преддевальвационных уровней, не говоря уже о её снижении. Ввиду непродолжительности периода ревальвации (чуть более 2 месяцев) и того факта, что за ней последовала вторая волна девальвации, повысившая курс доллара с 34 руб. в начале июля до 37 руб. в начале сентября (+9%)[5], мы предполагаем, что фаза «дальнейшего замедления роста цен» будет едва ли не полностью проигнорирована товарным рынком, и в сентябре-октябре цены на продовольственные и непродовольственные товары ответят ускоренным ростом (или, по крайней мере, продолжат расти повышенным темпом). Но это только фактор валютного курса.

По нашим оценкам, заметно сильнее ускорится рост цен на продукты питания, в отношении которых Россией были наложены санкции. Дело в том, что даже то повышение цен, которое зафиксировал Росстат в августовской статистике, в соответствии с методологией расчёта индекса потребительских цен, оценивалось на основе данных за 21–25 августа (а не по самый конец августа), т.е. спустя менее 20 дней с даты вступления в силу продовольственных санкций. Так что основной эффект санкций нам ещё предстоит увидеть.

Совокупность этих двух факторов (курс и продовольственные санкции) фактически ставят крест на перспективах снижения скользящего годового темпа инфляции. С августовских 7,6% инфляция может подняться к концу 2014 г. до 8,0% и держаться на этих уровнях первые месяцы 2015 г., когда она будет «поддержана» ещё и введением налога с продаж. При таких предпосылках даже отмена продовольственных санкций вряд ли поможет обеспечить инфляцию в следующем 2015 г. ниже 6,5%.

Николай Кондрашов

Рис. 4.4. Динамика курса доллара, руб.



Источник: Банк России.

[5] Курс евро за это время прибавил примерно 2 рубля, т.е. 4,5%.

Платежный баланс

5. Санкции и импорт: цена вопроса

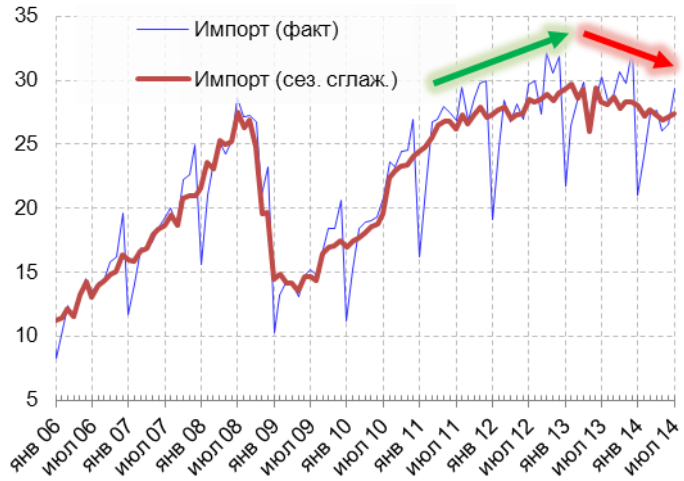
В июле 2014 года стоимость импорта товаров в Россию, по нашим оценкам, превысила 29 млрд. долл. Какие последствия можно ожидать от введенных санкций до конца года?

Первый пакет западных санкций был введён в действие еще в марте после вхождения Крыма в состав России. Но тогда санкции, скорее, носили персонифицированный характер и не затрагивали ни внешнюю торговлю, ни российскую экономику в целом. Последующее усиление санкций было связано с обострением ситуации в апреле на востоке Украины, с началом боевых действий. Санкции стали затрагивать отдельные российские компании и банки. Затем, после катастрофы Boeing 777 в июле, последовал очередной набор санкций на этот раз секторального характера, который может ограничить внешнеторговую деятельность.

В апреле-мае импорт, по всей видимости, реагировал на слабый внутренний спрос, в том числе за счет девальвации рубля. С устраненной сезонностью стоимость импорта, после локального максимума в марте, стала снижаться (на 0,3–3,0% в месяц в зависимости от метода сглаживания и выбора временного периода). Затем снижение сменилось ростом в июне-июле в пределах 0,7–2,7%. Все эти колебания укладываются в динамику импорта в предыдущие месяцы (рис. 5.1).[6]

Рост импорта в последние два месяца вряд ли найдет свое продолжение. Помимо сохраняющегося слабого внутреннего спроса, можно ожидать усиления давления на Россию с более широким применением секторальных и торговых санкций (в

Рис. 5.1. Стоимость импорта, млрд. долл.



Источник: Банк России, расчета Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[6] В целом с апреля 2011 г., когда прекратилось послекризисное восстановление импорта, можно условно выделить два периода – период вялого роста вплоть до января 2013 г. и период последующего симметричного снижения.

том числе и ответных санкций со стороны России). Можно ли их как-то оцифровать?

Продуктовое эмбарго со стороны России можно достаточно точно рассчитать (в самом грубом приближении это менее 10 млрд. долл.). Однако значительная часть продукции будет замещена импортом из других стран, не попавших в санкционный список, и, скорее всего, по более высокой цене. В результате стоимость продовольственного импорта (это чуть более 14% всего импорта за первое полугодие 2014 г., табл. 5.1) вряд ли сильно изменится.

Основная неопределенность связана с продукцией машиностроения, удельный вес которой составляет более 48%. За последние 12 месяцев только продукции авиационной и судостроительной отраслей из стран дальнего зарубежья было ввезено на сумму более 10 млрд. долл., а механического оборудования и электрооборудования – в восемь раз больше. Сколько из этого импорта попадает под разряд продукции двойного назначения – мы не знаем (интересно, а правительство знает?). Мы не исключаем, что из-за опасений санкций со стороны национальных надзорных органов зарубежные партнеры могут значительно ограничить импорт машиностроительной продукции.

По нашим оценкам, при сохранении текущих тенденций (т.е. без учета секторальных и торговых санкций), стоимость импорта по итогам года может составить 325–327 млрд. долл. Оценки МЭР куда-более пессимистичны – всего 317 млрд. долл., скорее всего, из-за санкций. Иными словами «цена» санкций против России в части импорта – около 10 млрд. долл. за пять месяцев или 24 млрд. долл. в годовом выражении. В условиях снижающегося экспорта (смотри предыдущий выпуск нашего обозрения) «цена» санкций с точки зрения устойчивости платежного баланса – сохранение профицита текущего счета до конца года (+5 млрд. долл. в случае оценки импорта Минэкономразвития против дефицита 7 млрд. долл. в нашем случае). Вот только конкурентоспособность российской экономики от этого вряд ли выиграет.

Сергей Пухов

Таблица 5.1. Структура импорта за первое полугодие 2014 г., в %

Импорт, всего	100,0
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	14,3
Минеральные продукты	2,4
топливно-энергетические товары	1,2
Продукция химической промышленности, каучук	15,9
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,0
Текстиль, текстильные изделия и обувь	5,5
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	0,3
Металлы и изделия из них	6,5
Машины, оборудование и транспортные средства	48,4
Другие товары	4,3

Источник: ФТС России.

Бюджет

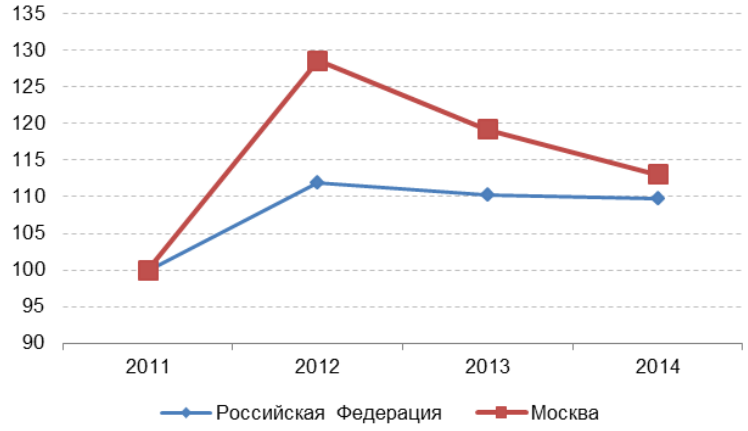
6. Регионы ограничивают расходы

В условиях экономической стагнации российские регионы ограничивают свои расходы. Возможности финансировать бюджетный дефицит по сравнению с 2013 годом сократились. В неизменных ценах расходы консолидированных бюджетов в первые 6 месяцев 2014 года на 2% ниже соответствующего показателя предкризисного 2012 года и на 1% ниже расходов 2013 года.

После существенного роста в 2012 году расходы консолидированных региональных бюджетов в 2013 и 2014 годах в неизменных ценах сократились. Этот тезис весьма ярко проявляется, например, при анализе расходов крупнейшего региона России – г. Москвы. Из анализа полугодовых расходов региональных бюджетов по России в целом вытекает, что в 2014 году они превышали расходы 2011 года на 10%, но снизились к 2012 году на 2%. По Москве, при применении московских дефляторов, рост расходов в 2012 году составил 29%. Зато за последние два года расходы снизились на 12% (см. рис. 6.1). Изменение структуры расходов региональных бюджетов в 2011–2014 годах показано в таблице 6.1.

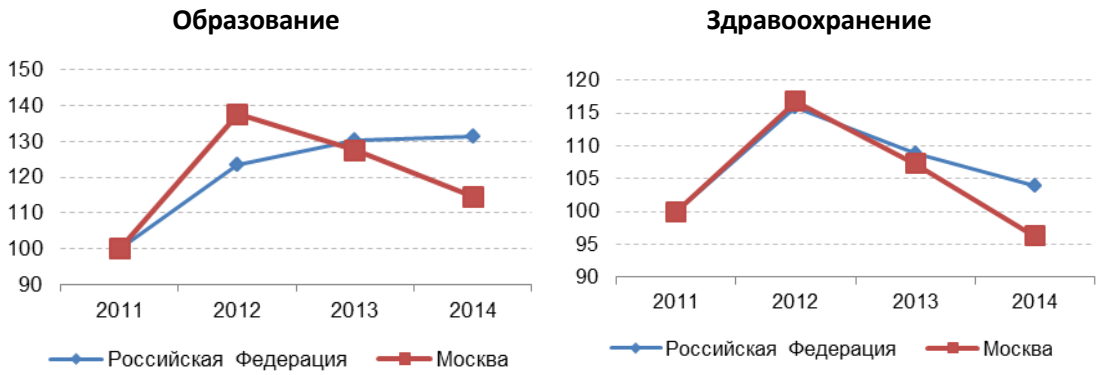
В условиях стагнации и даже сокращения расходов региональных бюджетов в последние два года, расходы на образование увеличиваются под влиянием роста заработных плат. В 2012 году к предыдущему году они увеличились на 23%, в 2013–2014 годах – еще на 6,6%. Сказывается влияние президентских указов о повышении зарплат в бюджетной сфере. Интересно, что Москва по расходам на образование не поддерживает общероссийскую тенденцию. После бурного роста в 2012 году, в 2013–2014 годах расходы на образование в Москве снизились в неизменных ценах на 17%. Каким образом Москве удается одновременно повышать зарплату учителям и сокращать расходы – не вполне понятно, вероятно за счет сокращения административных издержек.

Рис. 6.1. Динамика расходов консолидированных бюджетов регионов и г. Москвы на основе полугодовых данных



Источник: Минфин России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 6.2. Динамика расходов консолидированных бюджетов регионов и г. Москвы на образование и здравоохранение на основе полугодовых данных



Источник: Минфин России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В отличие от расходов на образование, расходы на здравоохранение по российским регионам в целом и по Москве в 2013–2014 годах имеют одну и ту же тенденцию – быстрое снижение.

Снижение по российским регионам в неизменных ценах за 2013 и 2014 годы составило 10%, по Москве – 18%. Москва так энергично сокращает расходы на здравоохранение, что в 2014 году в неизменных ценах они были ниже расходов 2011 года на 4%. В основном, это сокращение обусловлено переносом расходов на фонды ОМС. Динамику расходов на здравоохранение в целом целесообразно анализировать на основе консолидированных данных по бюджетной системе. В 2012 году в неизменных ценах эти расходы выросли на 25%, но за 2013–2014 годы сократились на 2%.

Прокомментируем динамику еще двух видов расходов. И по России в целом, и по Москве после роста в 2012 году в 2013–2014 годах происходило сокращение расходов на поддержку экономики. По всем регионам это сокращение составило 6%, по Москве – 16% (рис. 6.3). Отметим, что именно по этому разделу проходит большая часть инвестиций региональных бюджетов. В целом по России

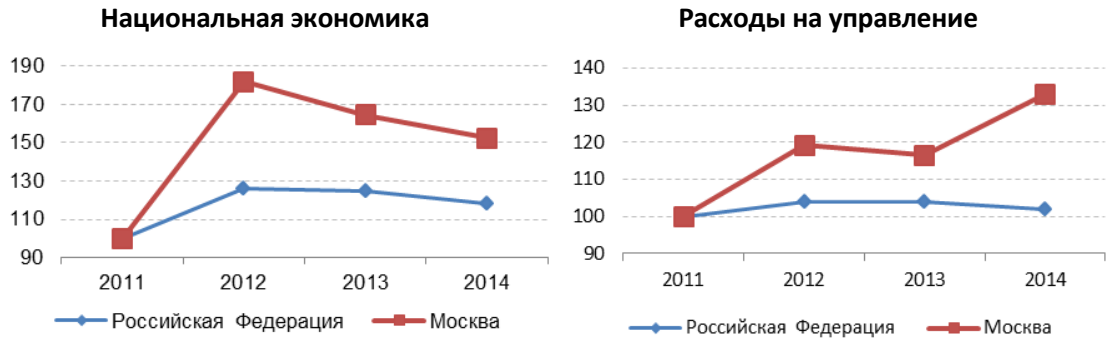
Таблица 6.1. Функциональная структура расходов консолидированных региональных бюджетов, в %

	2011	2012	2013	2014
Всего, в том числе	100,0	100,0	100,0	100,0
Расходы на управление	6,7	6,3	6,3	6,3
Национальная экономика	14,3	16,1	16,2	15,4
ЖКХ	9,6	9,0	7,9	7,9
Образование	25,6	28,2	30,2	30,7
Здравоохранение	15,5	16,0	15,3	14,7
Социальная политика	17,7	16,7	16,2	16,6
Обслуживание долга	1,1	0,9	1,0	1,4

Источник: Минфин России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

региональные инвестиции снижаются намного быстрее, чем расходы на поддержку экономики. Полугодовые данные свидетельствуют о сокращении инвестиций в 2013–2014 годах на 23% даже в текущих ценах.

Рис. 6.3. Динамика расходов консолидированных бюджетов регионов и г. Москвы на национальную экономику и общегосударственные вопросы на основе полугодовых данных



Источник: Минфин России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

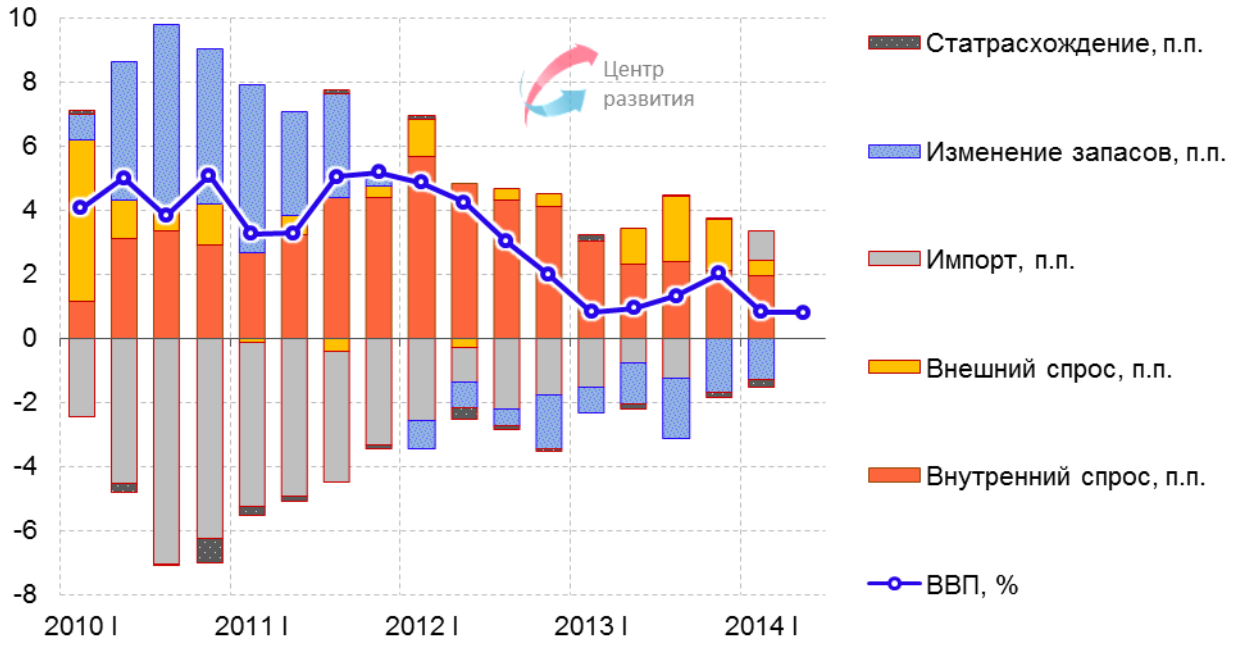
Сокращение расходов на общегосударственные вопросы (расходов на управление) официально рассматривается как резерв экономии бюджетных ресурсов. Однако на практике сократить эти расходы не всегда удается. По России в целом за последние два года расходы на управление снизились на 2%, но они все еще выше расходов 2011 года на те же 2%. Аскетичная Москва, напротив, в 2013–2014 годах увеличила расходы на управление на 12%, по сравнению с 2011 годом рост составил 33%.

Таким образом, регионы по-разному приспосабливаются к функционированию в условиях резкого ухудшения экономической конъюнктуры. Отметим негативное влияние общеэкономической ситуации на инвестиции в регионах и на качество бюджетных услуг.

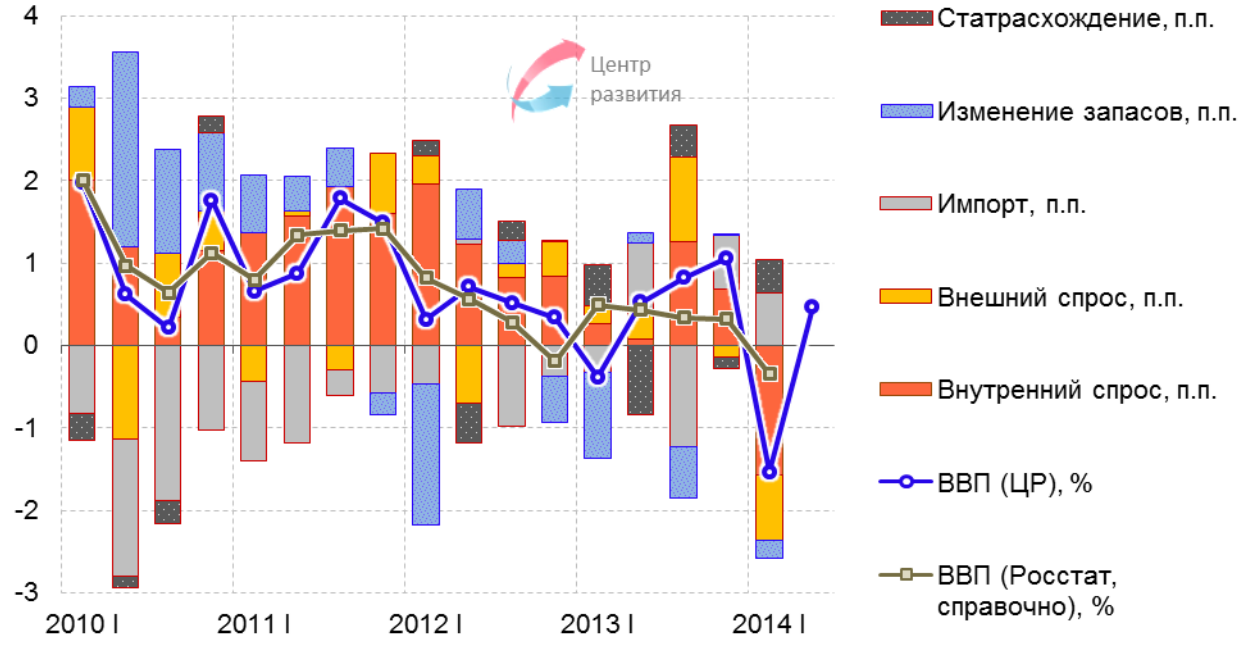
Андрей Чернявский

Экономика в «картинках»

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

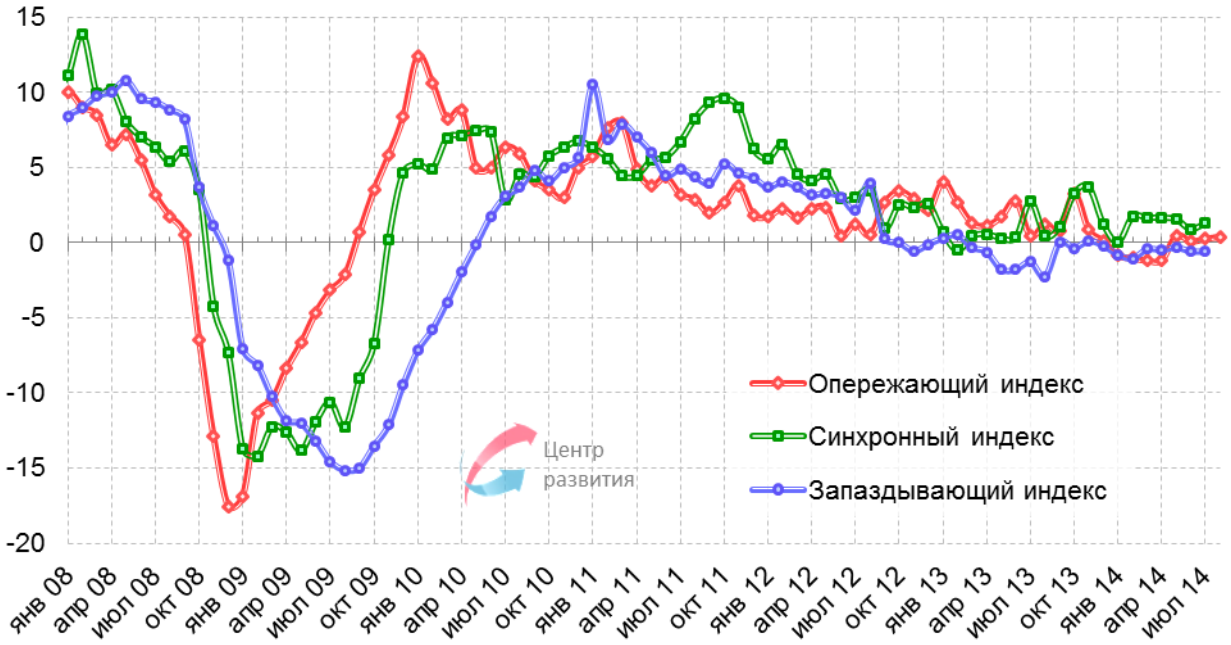


Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

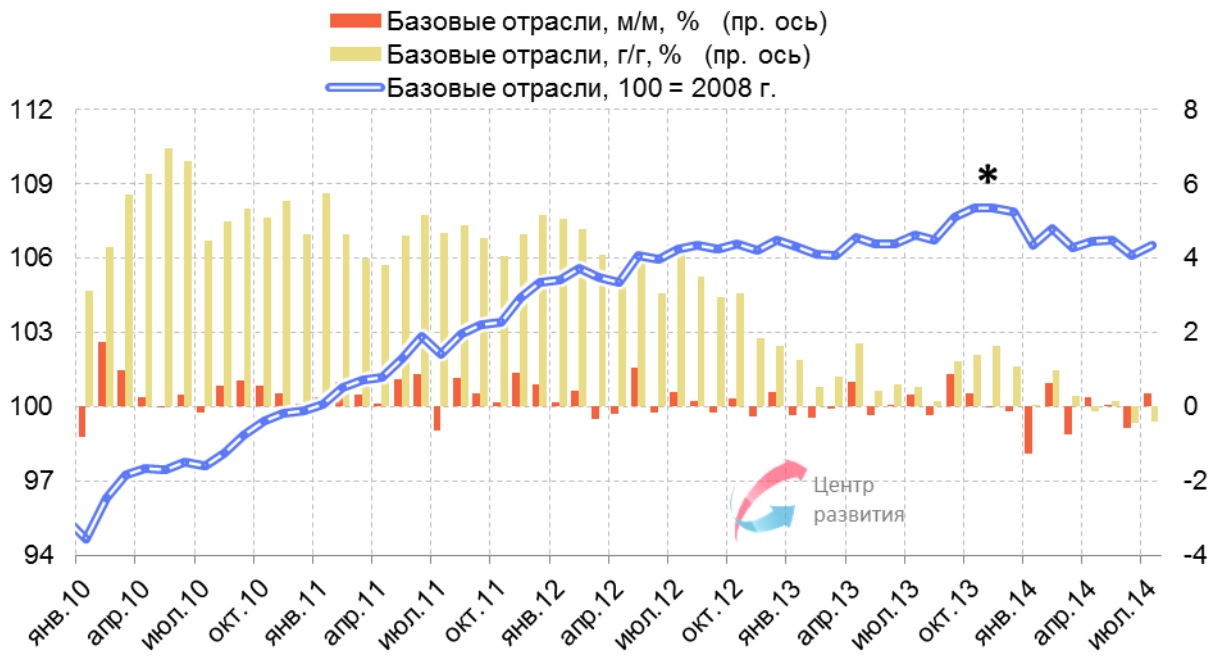


Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



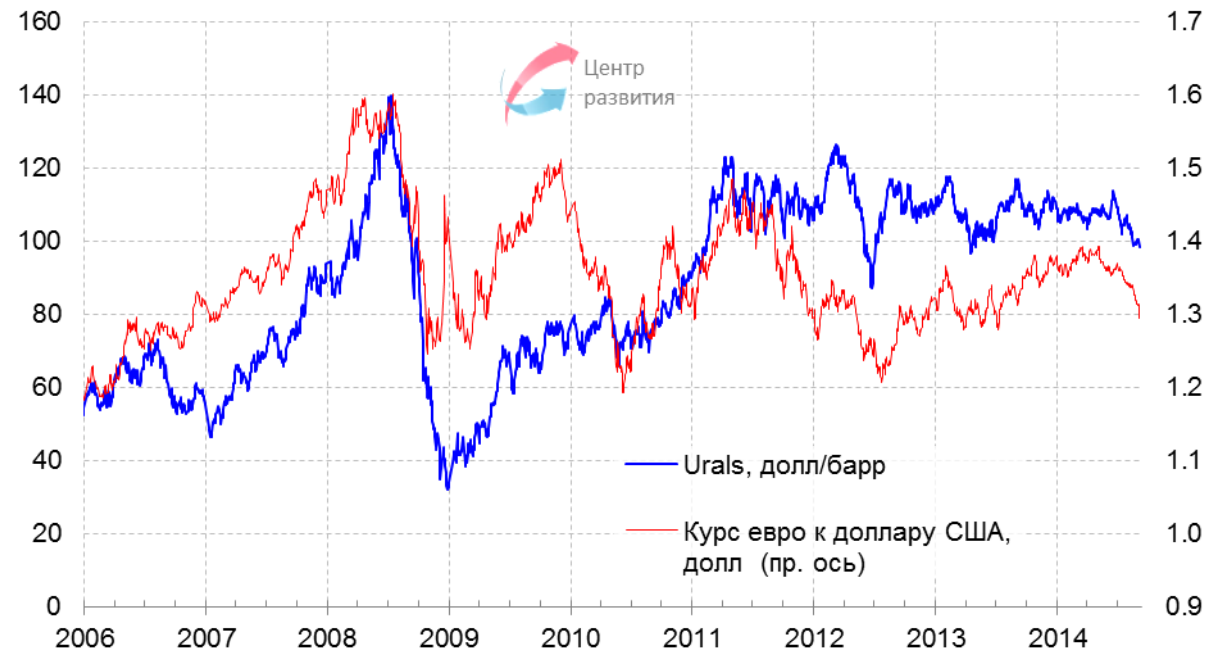
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)



* *Резкий подъём в базовых отраслях во втором полугодии 2013 г., который появился на этом графике, стал результатом: 1) пересмотра в феврале 2014 г. данных по динамике промышленности, начиная с 2010 г., 2) роста грузооборота трубопроводного транспорта за счет роста экспорт газа, и 3) роста оптовой торговли после сильного провала летом того же года. Падение этого показателя в январе преимущественно вызвано крайне негативными данными о динамике оптовой торговли.*

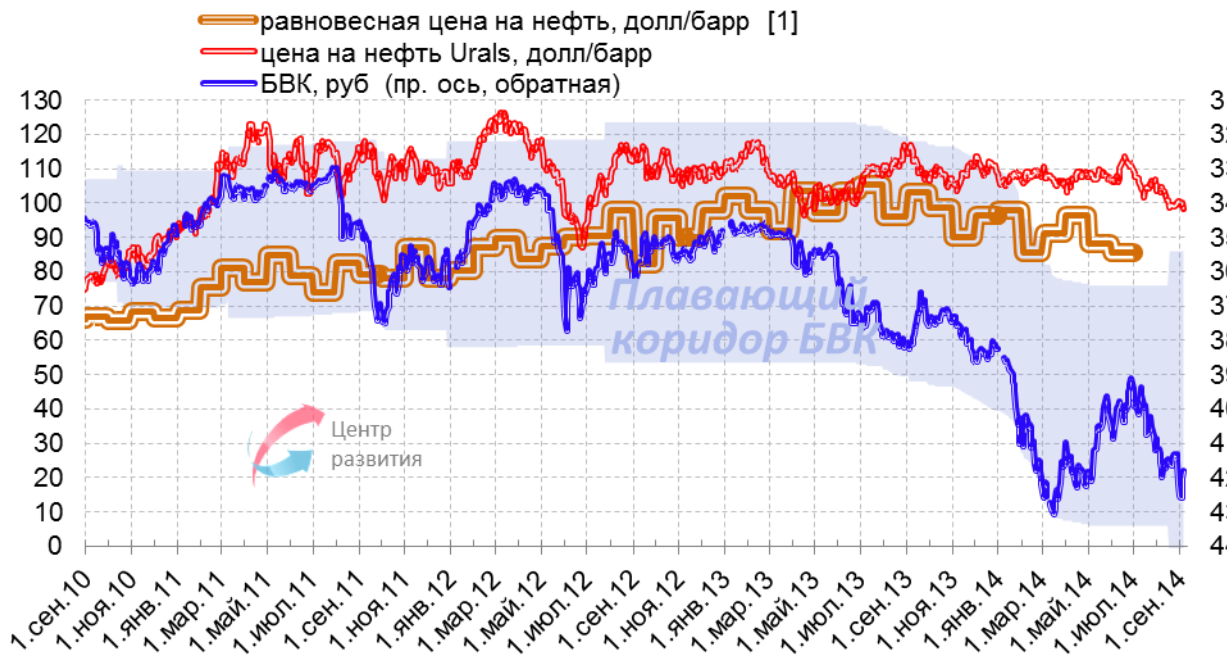
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

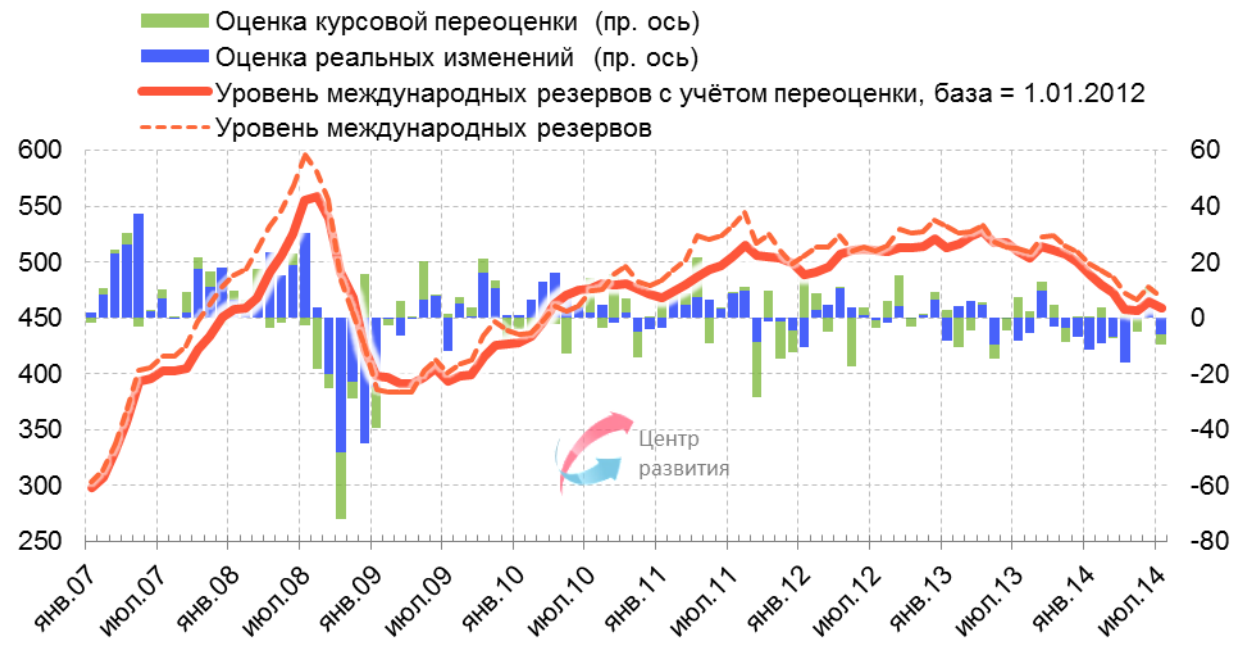


Динамика цен на нефть и курса рубля

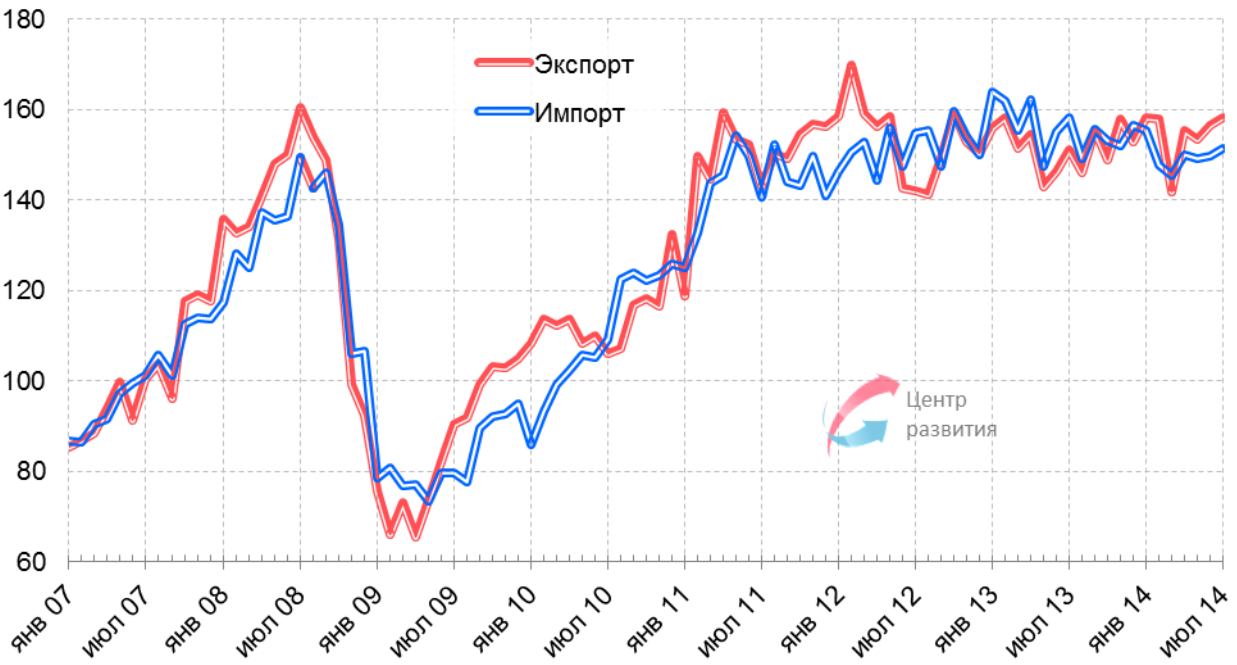
NEW



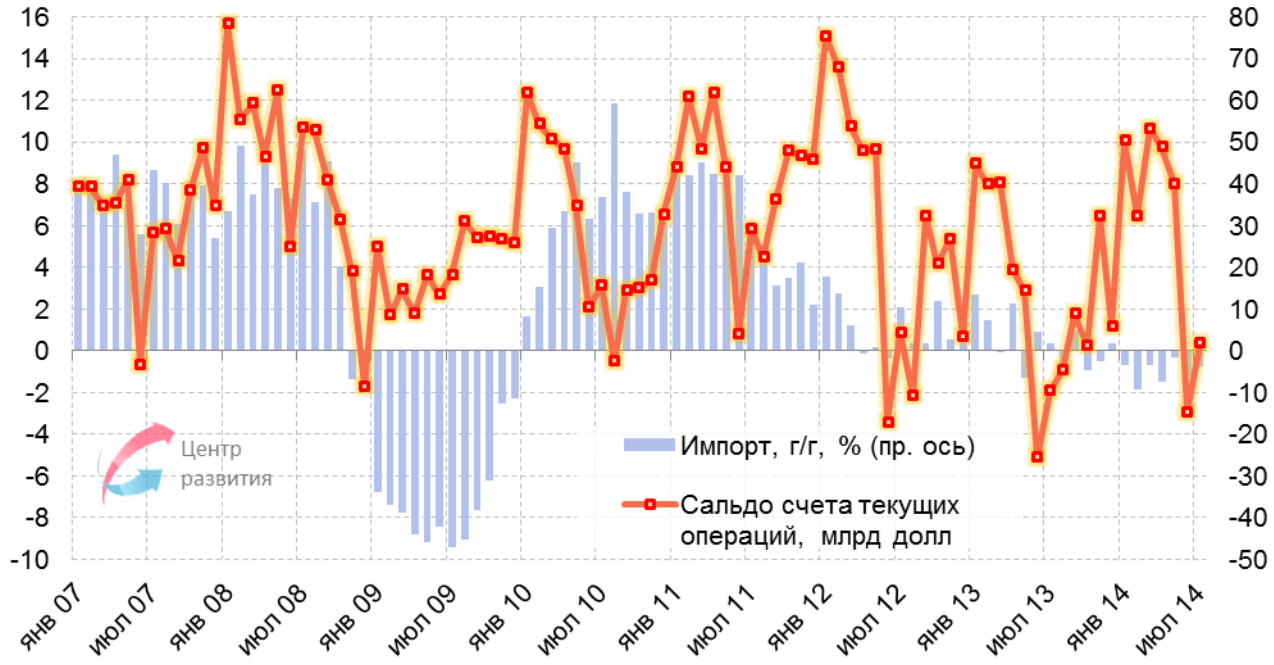
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.



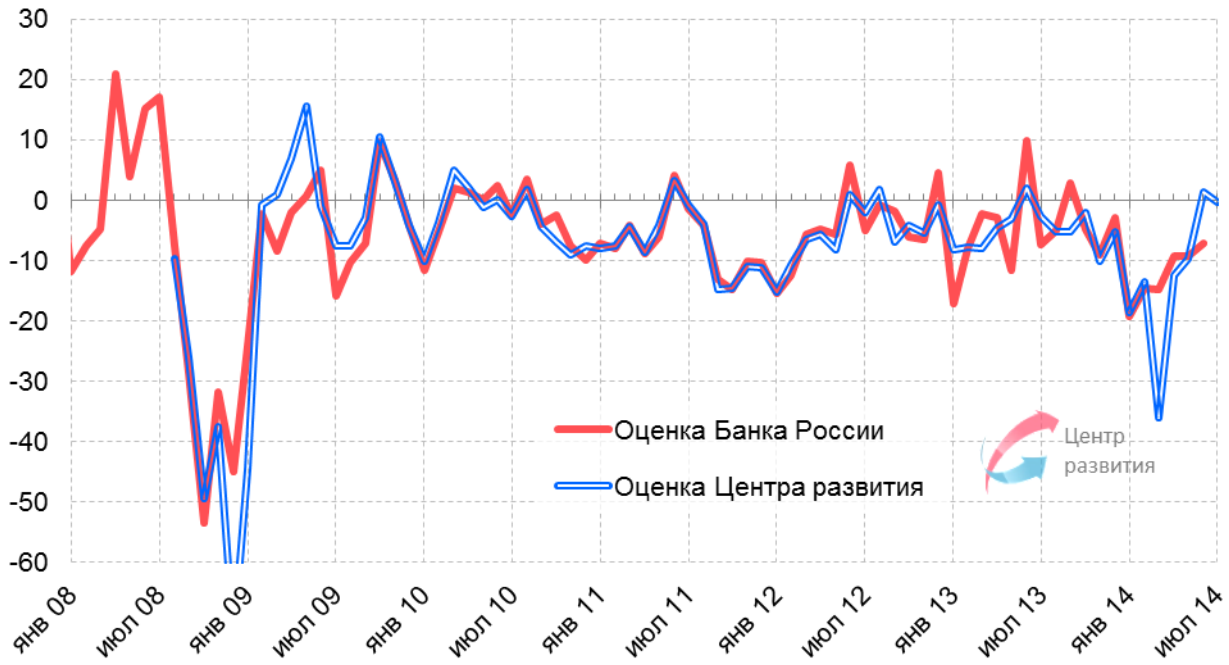
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100=янв.2007), в % [2]



Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров[2]

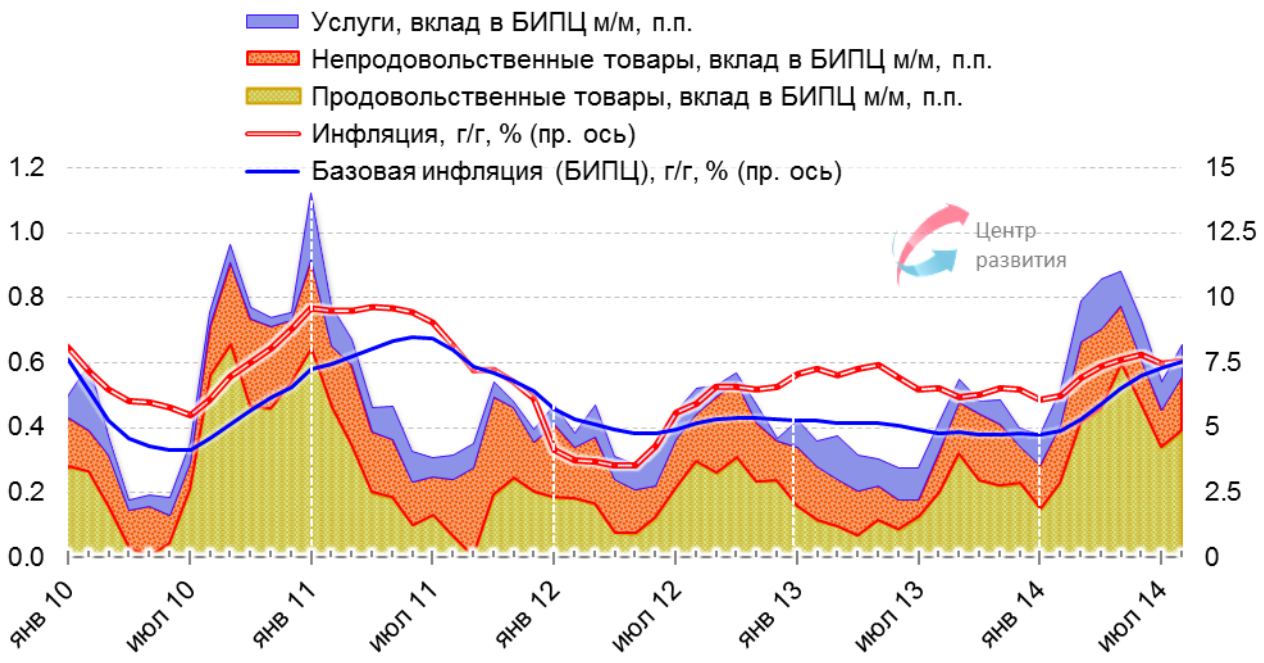


Чистый приток капитала, млрд. долл.



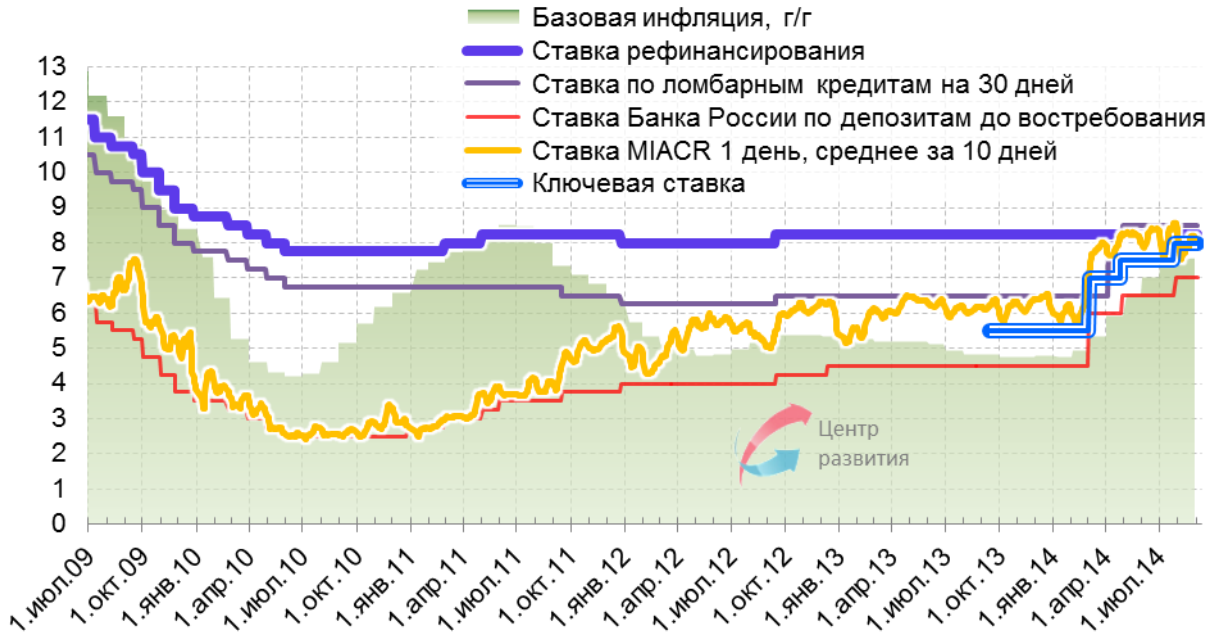
Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент[3]

NEW

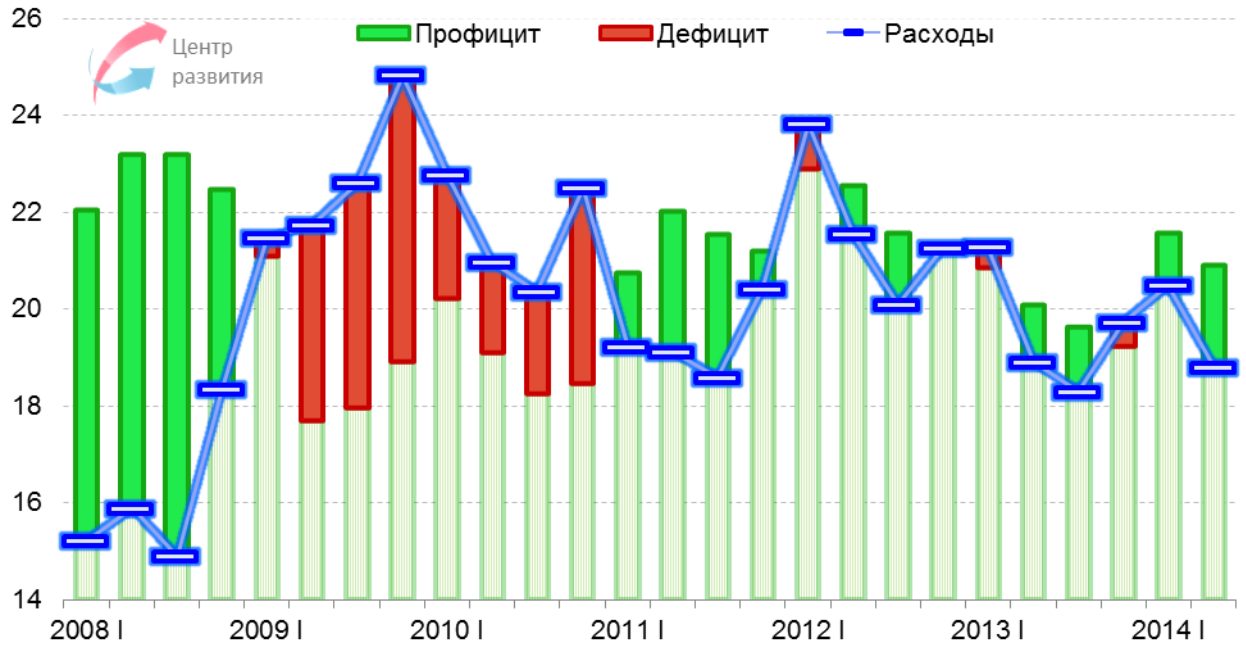


Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

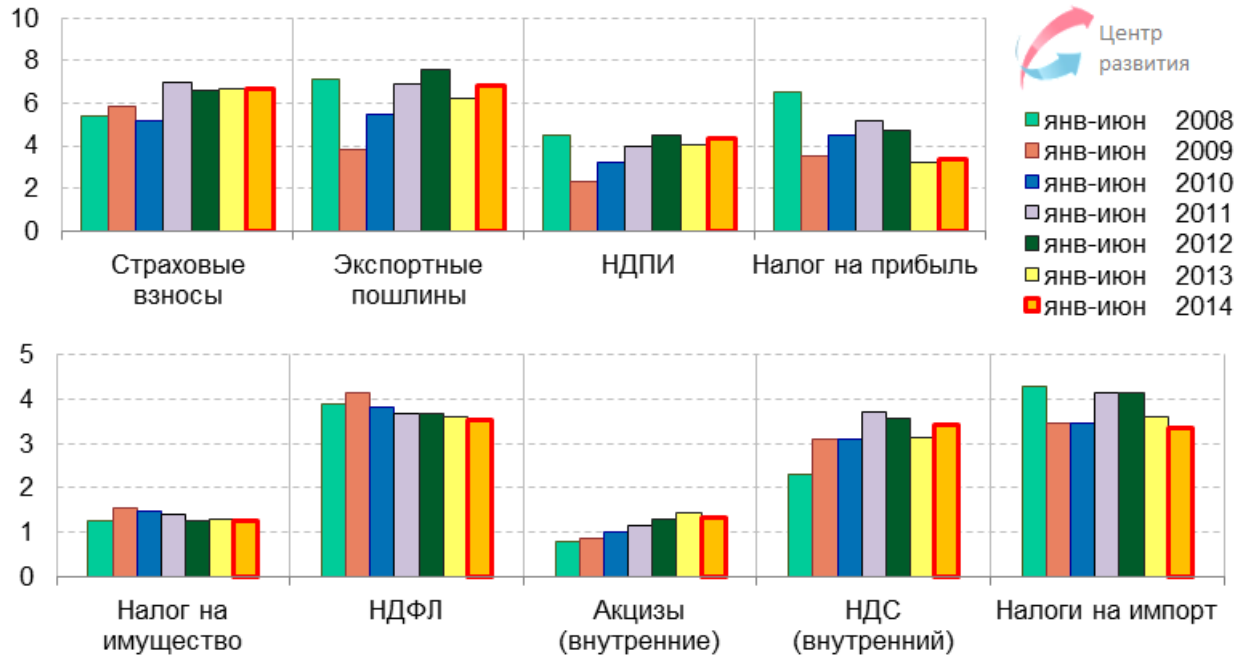
NEW



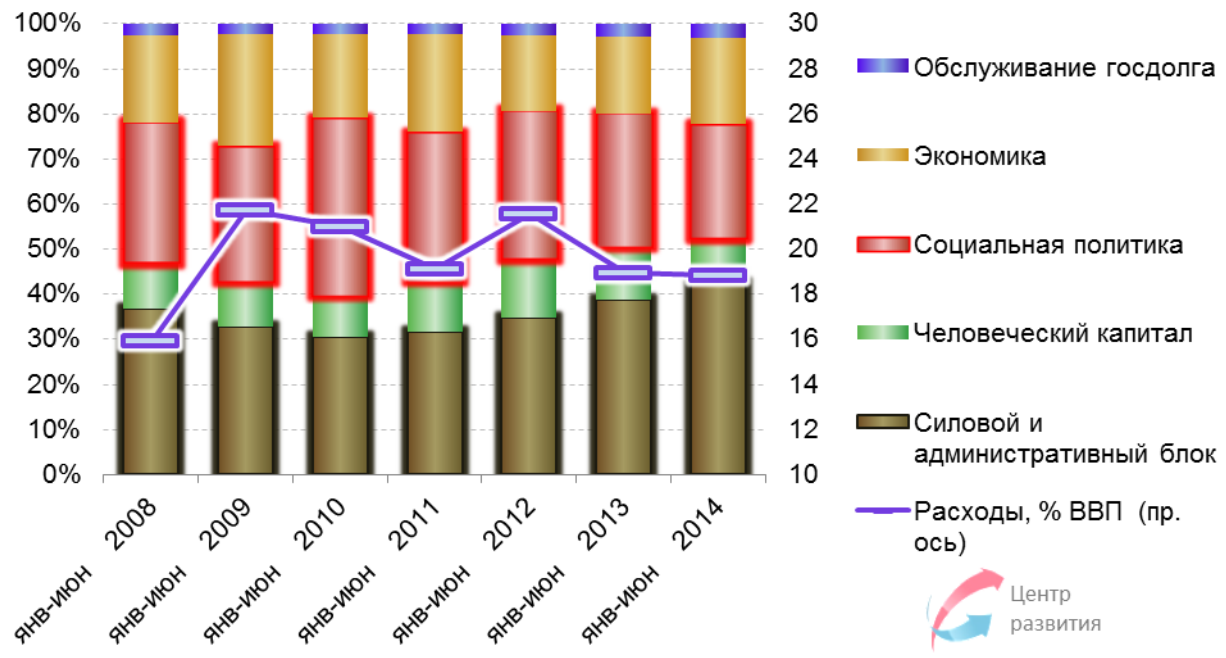
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП



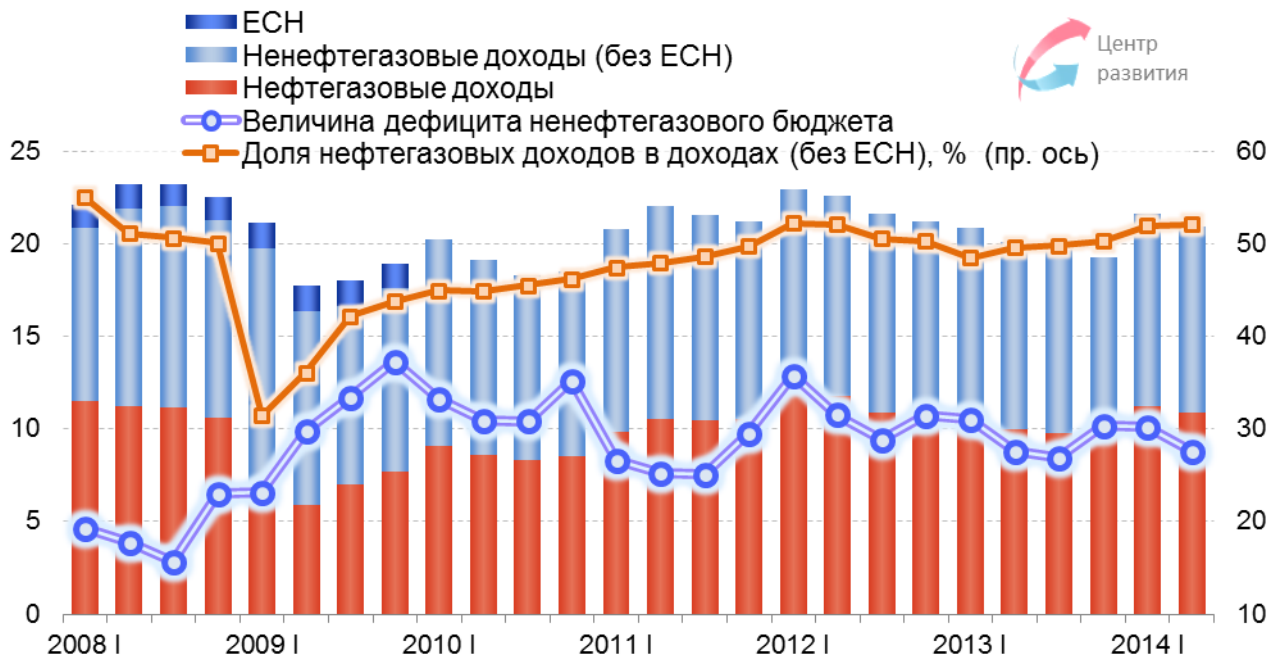
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП[4]



Структура расходов федерального бюджета, в %

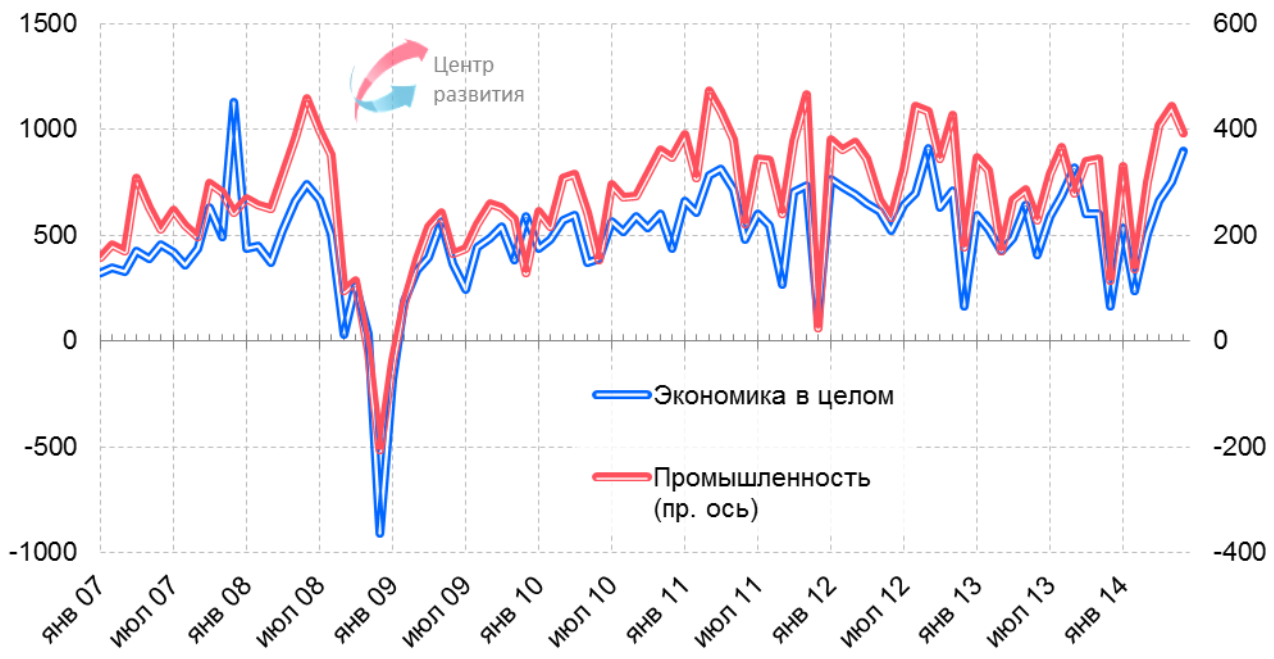


Доходы и ненефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП[5]

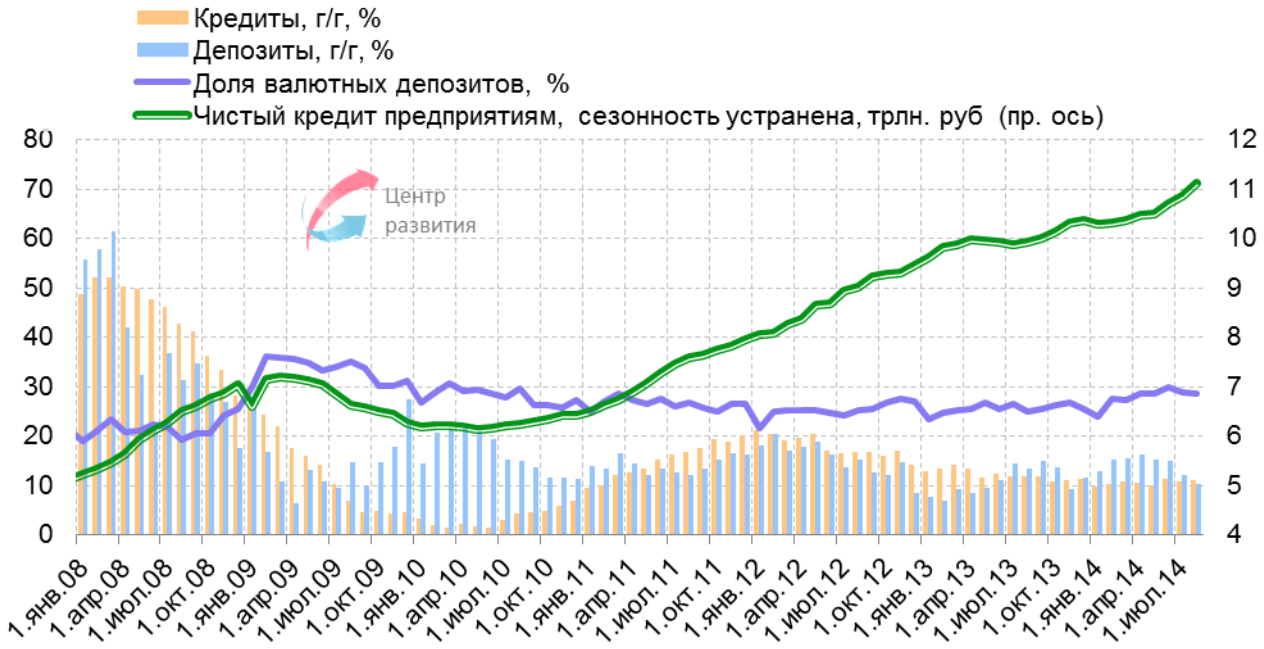


Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд. руб.

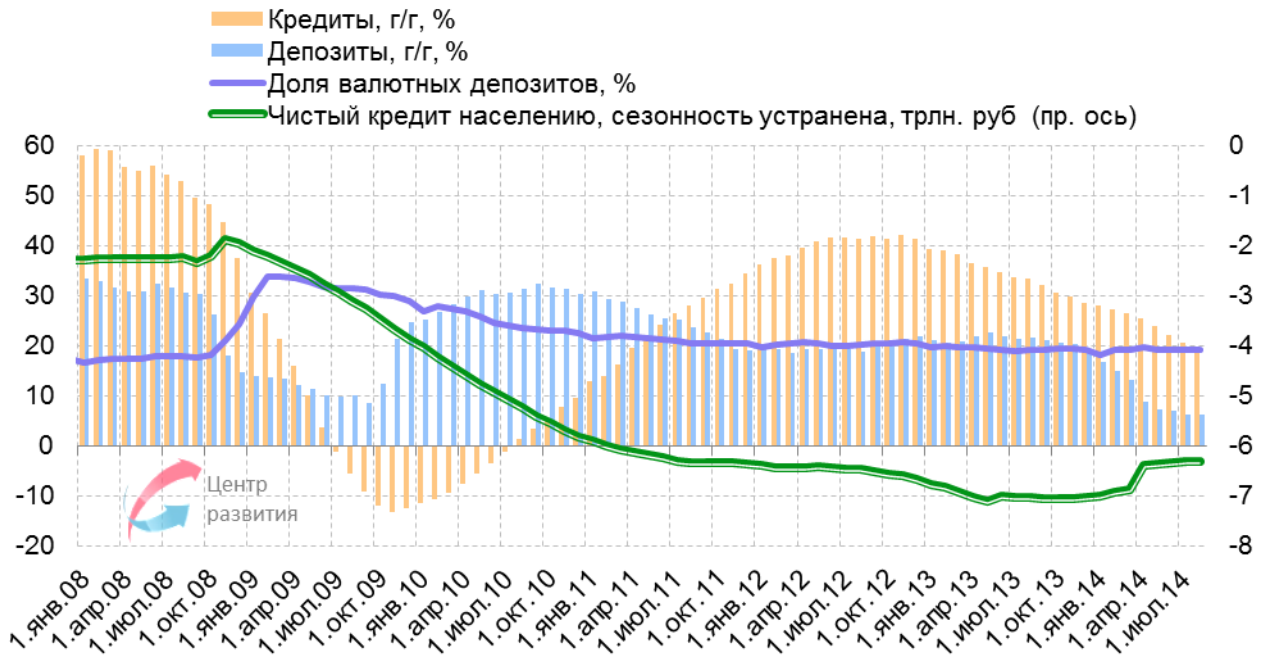
NEW



Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

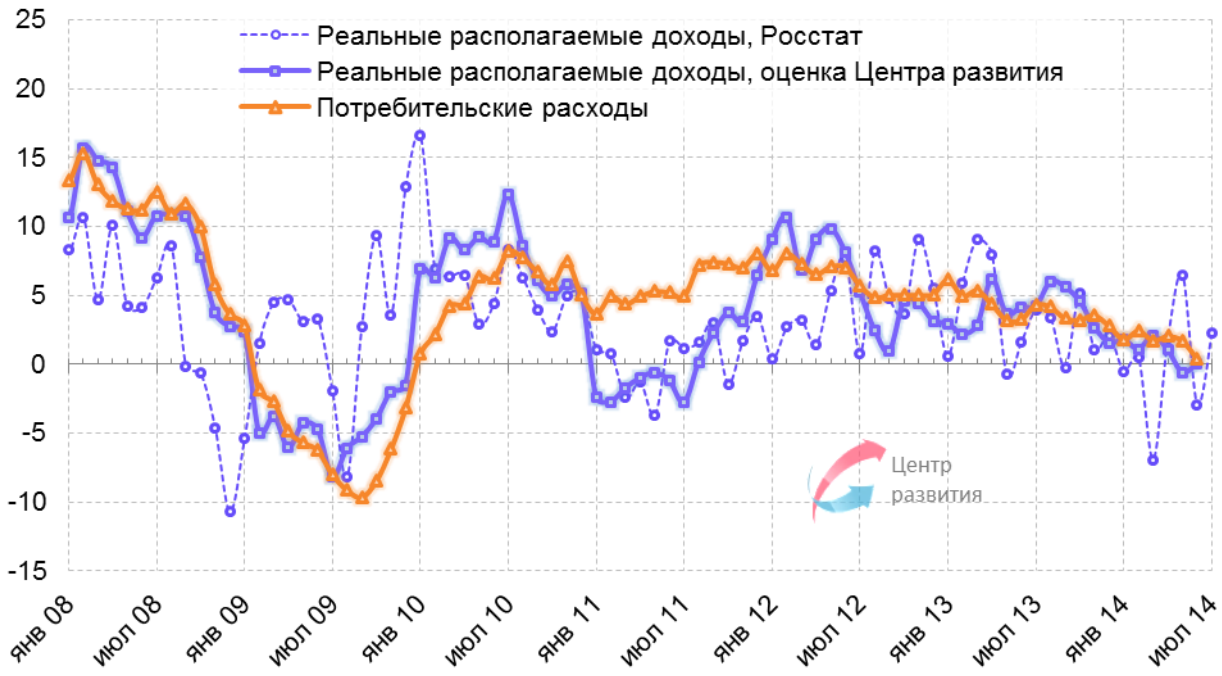


Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)



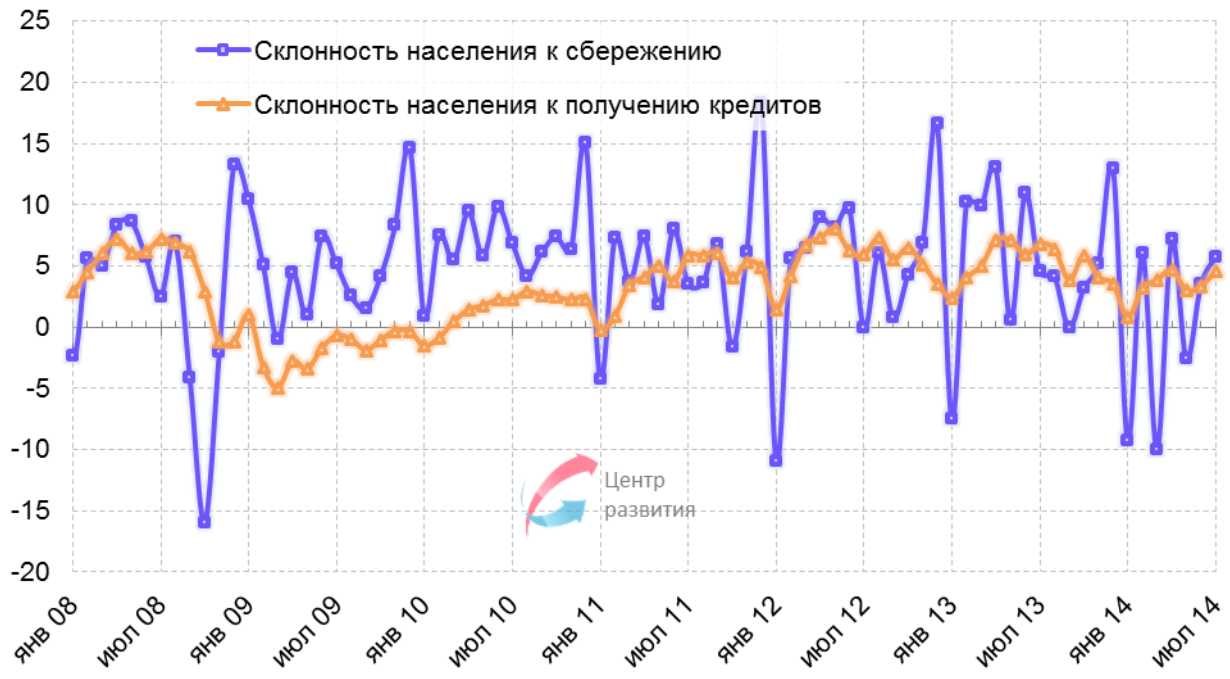
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

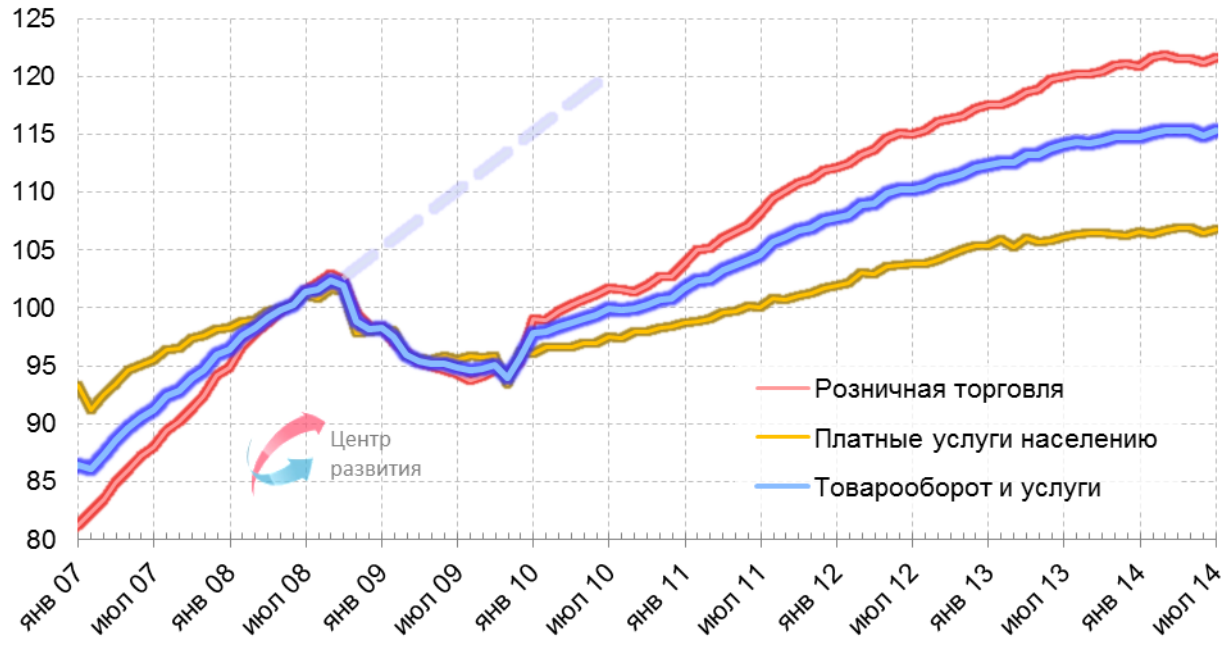


Склонность населения к сбережениям и к получению кредитов, в % дохода

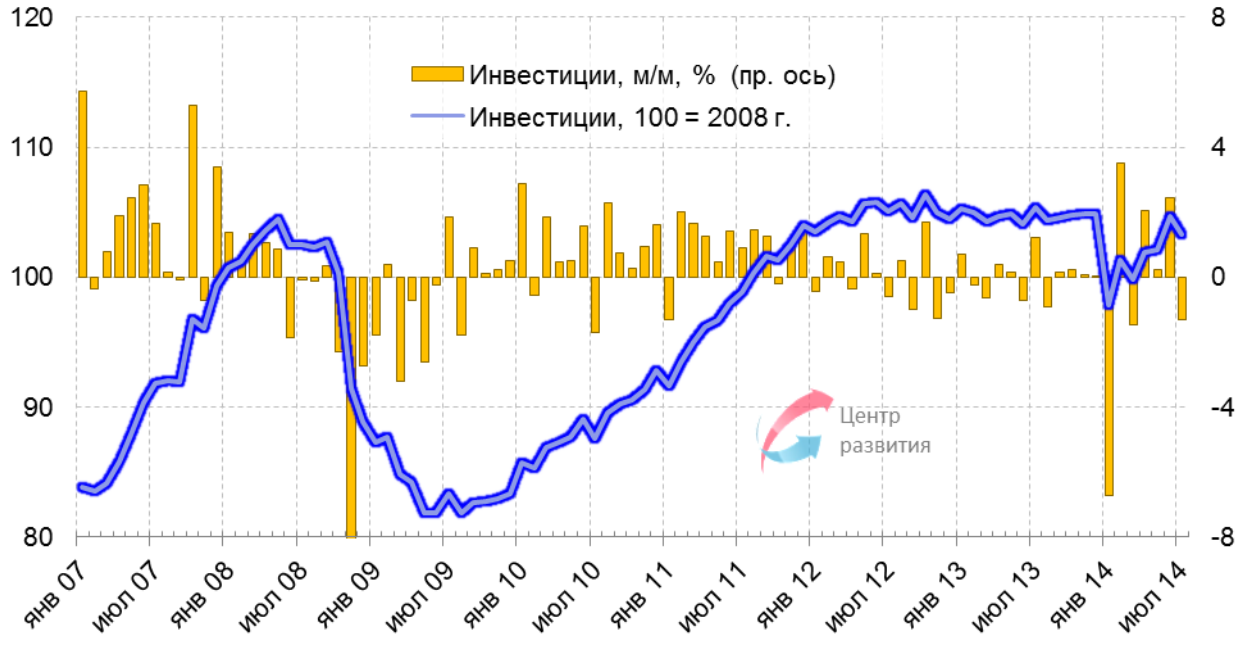
NEW



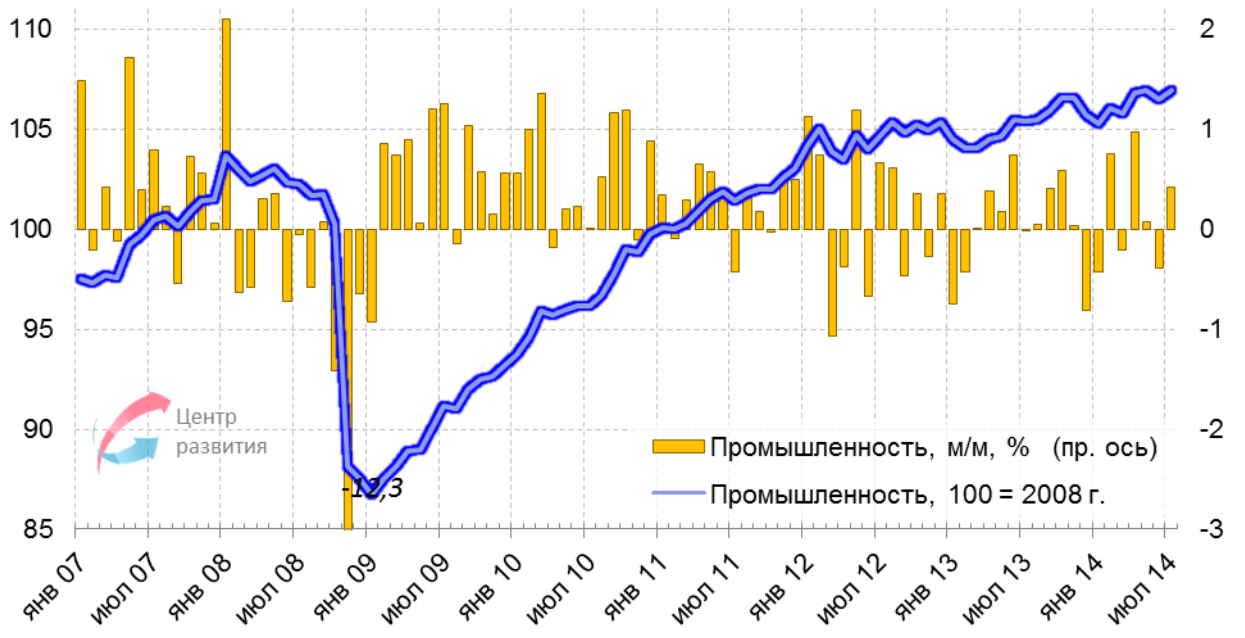
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)



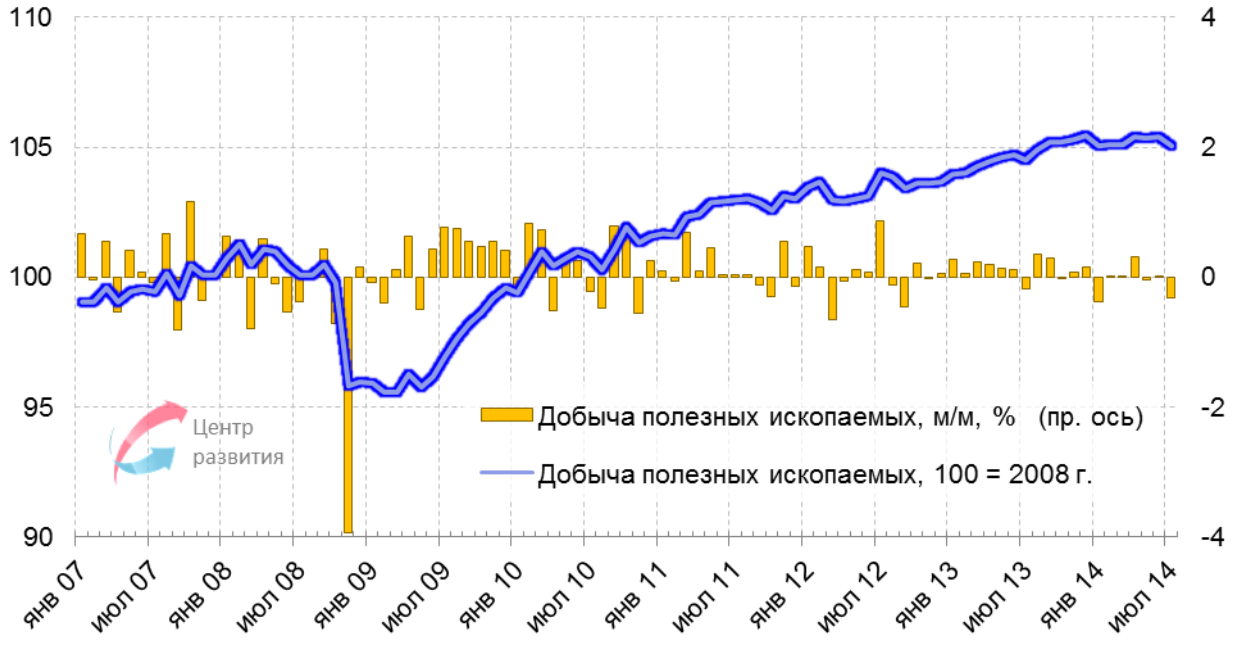
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена)



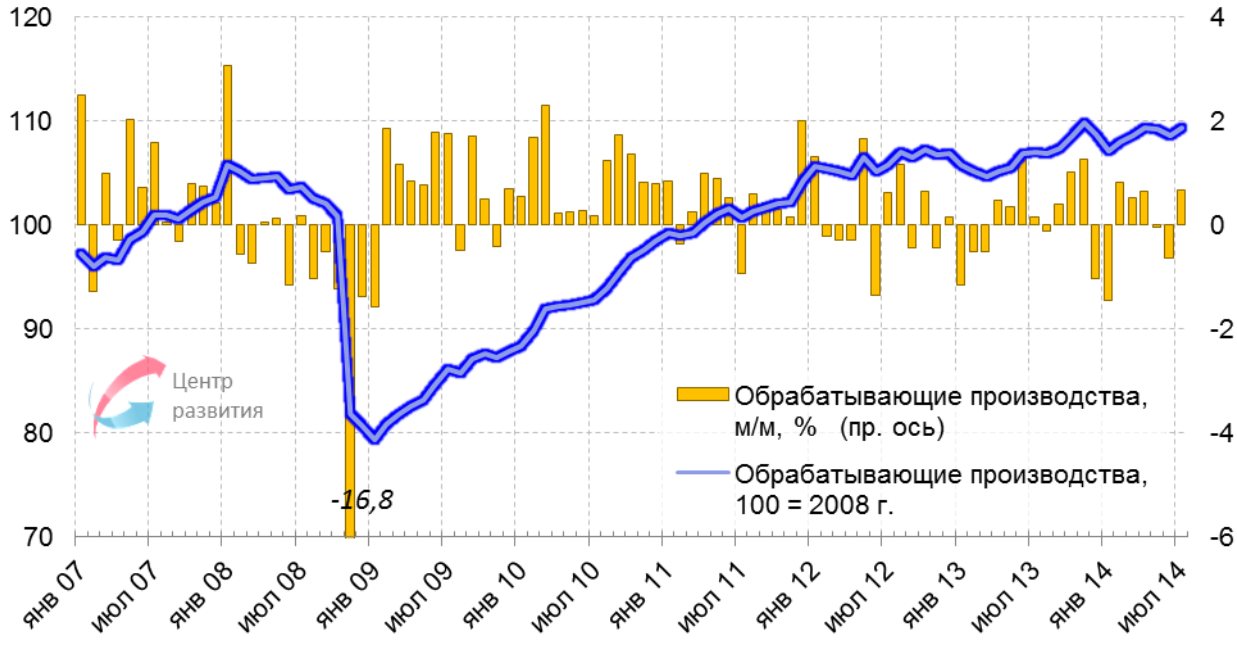
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)



Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

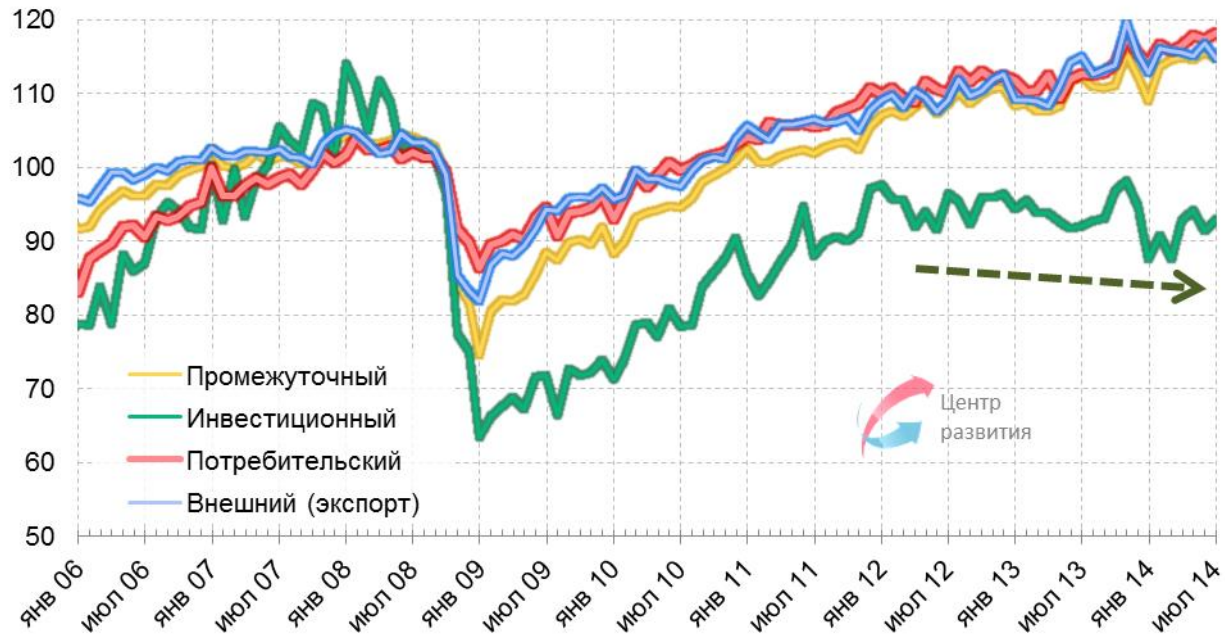


Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)



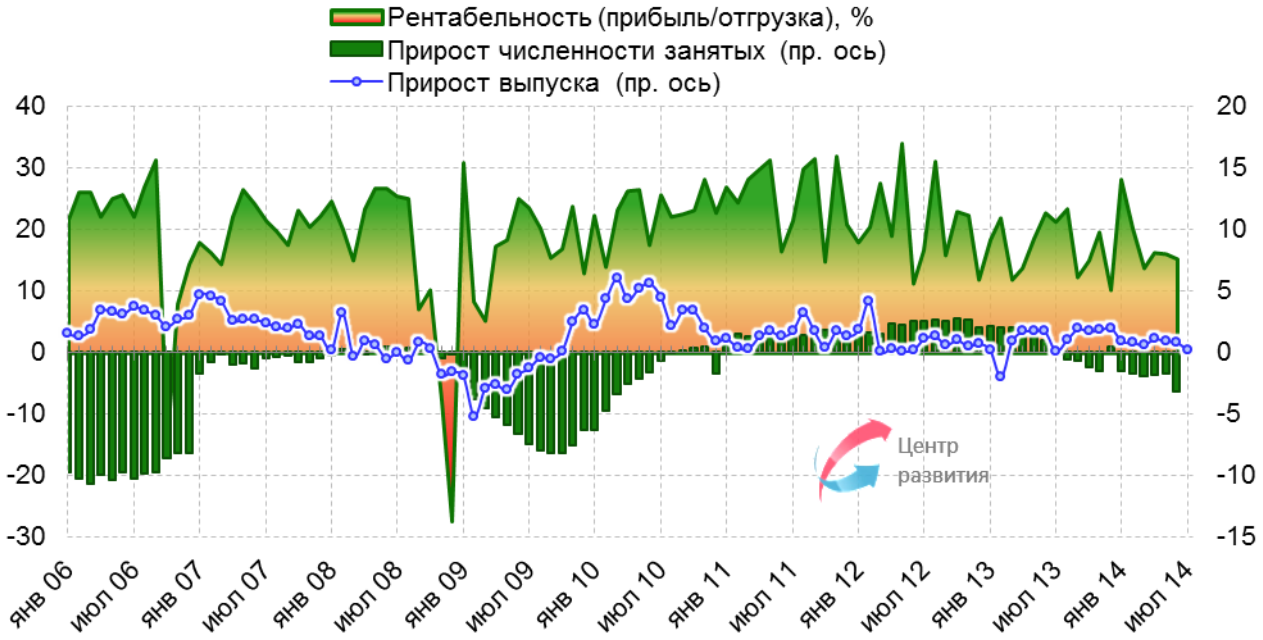
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100=2008 г.)

NEW



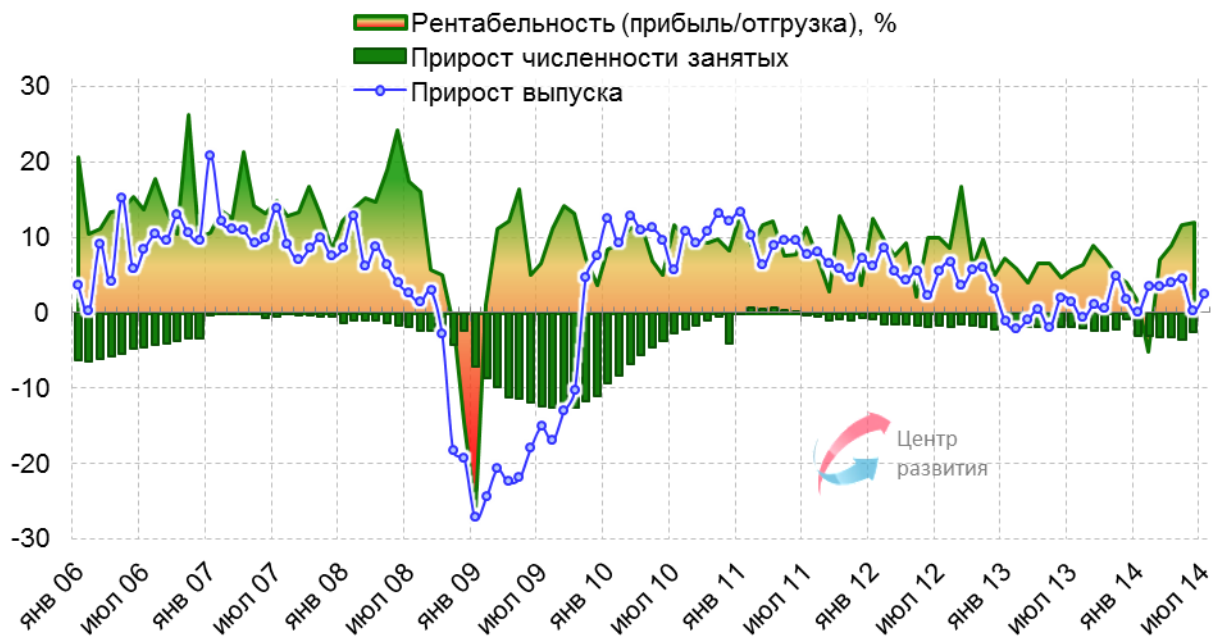
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



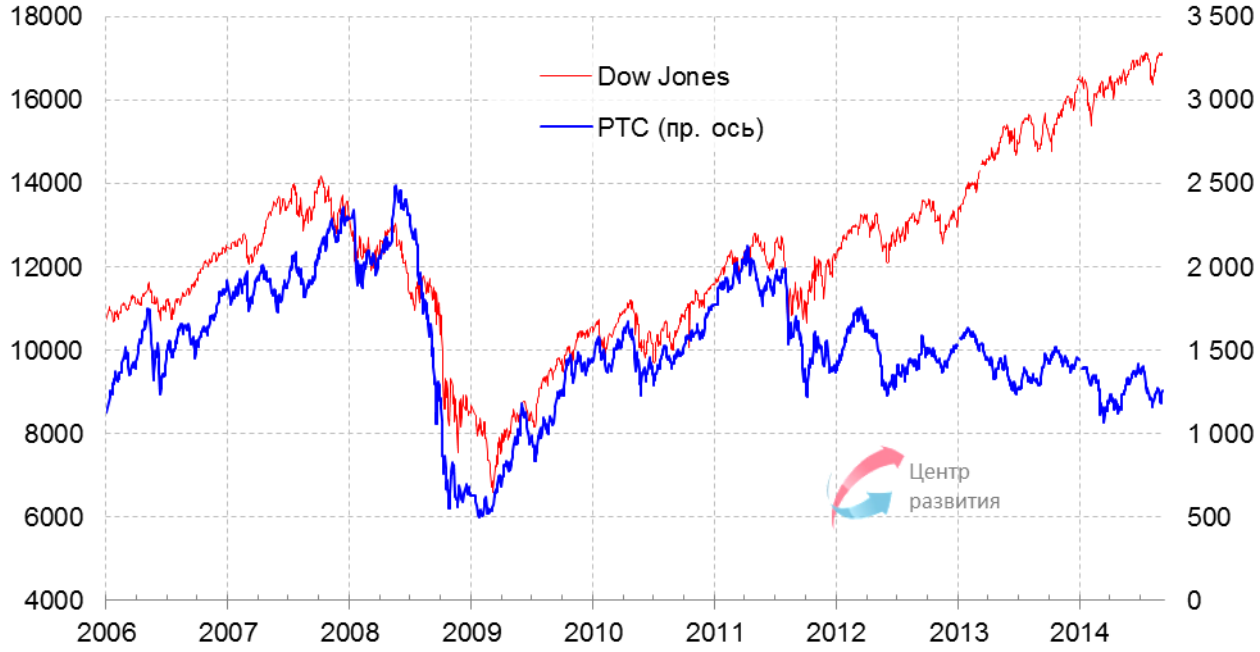
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



Динамика фондовых индексов

NEW



Комментарии к «картинкам»

[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

[2] Данные по сальдо счёта текущих операций за период с апреля по июль 2014 г. и данные по импорту и экспорту товаров за июль 2014 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Источники: CEIC Data, Росстат, Банк России, Казначейство, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds, банковская отчётность.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Дмитрий Мирошниченко
Алексей Немчик
Сергей Пухов
Сергей Смирнов
Владимир Суменков
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

Центр развития: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, http://www.dcenter.ru.
НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, http://www.hse.ru
Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 году